

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

30 ноября 2016 г.

№ 206

4 СУДЬБА ГУМАНИЗМА
В XXI СТОЛЕТИИ

6 НОВЫЙ РАУНД
ГЛОБАЛЬНОЙ
НЕФТЯНОЙ ИГРЫ.
ЧАСТЬ XIII

7 РУССКИЕ
НАЦИОНАЛИСТЫ-
УМЕНЬШИТЕЛИ
НА ПУТИ
К «ЕВРОМАЙДАНУ»

8 О «ЮВЕНАЛЬНОЙ
ЮСТИЦИИ»,
ПАРЛАМЕНТСКИХ
СЛУШАНИЯХ
И ПОЗИЦИИ РВС

размышления читателей о статьях газеты

10 РЕЛИГИЯ — ФАКТОР
РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

11 АФРИКАНСКИЙ
МЕШОК

11 АРМИЯ
И ИДЕОЛОГИЯ

12 ЖИЗНЬ
ИЛИ СМЕРТЬ?
ПРАВО ИЛИ
ОБЯЗАННОСТЬ?

12 КРАСНЫЙ БЕРЕГ

13 «МЕХАНИКА»
ЭГРЕГОРА

13 «ГЕНЕТИКА»
И ОБРАЗОВАНИЕ

14 ГУМАНИЗМ
ИЛИ НОВОЕ
МРАКОБЕСИЕ?
ВЫБОР МЕЖДУ
ЖИЗНЬЮ И
СМЕРТЬЮ?

15 ПОЧЕМУ ЛЮДИ
ТЕРЯЮТ УМЕНИЕ
ОБЪЕДИНЯТЬСЯ?

16 НИТИ ИСТОРИИ

В личности Фиделя Кастро национальное и общечеловеческое переплетается с огромной силой. А ведь только в таком переплетении — шанс на воскрешение великой красной идеи и на ее победу. Маленькая Куба и Фидель показывают, что, в принципе, такая победа возможна

О коммунизме и марксизме — 63

Фидель Кастро в горах Сьерра-Маэстра. 1959 г.

Самое страшное в сегодняшней жизни — неспособность очень и очень многих остановиться в момент, когда случается что-то исторически масштабное, нечто, никак не сводимое к сегодняшнему пиару. Остановиться в этот момент и попытаться осмыслить явленное тебе великое знамение — вот что значит жить в потоке Истории. К сожалению, сегодня такая жизнь почти невозможна. Но единственный шанс на недопущение самых мрачных сценариев порабощения человечества состоит в том, что такая жизнь в Истории почти невозможна, а не просто невозможна. И мы должны использовать это «почти».

Явленное нам в виде великого знамения, которое необходимо осмыслить, — уход из жизни Фиделя Кастро. Ушла из жизни не только личность колоссального масштаба. Ушел последний красный герой.

То, что Фидель герой — всем понятно. И то, что он именно красный герой, — тоже очевидно. Но знамением чего является уход такого героя? Постараемся это понять, если есть у нас воля к тому, чтобы жить в Истории.

Итак, что знаменует собой смерть последнего из великих красных могикан («Последний из могикан» — произведение американского писателя Фенимора Купера, название которого стало нарицательным)?

Можно ли обсуждать уход Фиделя, рассматривая самого Фиделя только как великое прошлое? Мне кажется, что такое рассмотрение в каком-то смысле равносильно капитуляции.

И вряд ли Фидель, уйдя из мира и сохраняя с ним какую-то связь, одобрил бы его.

Вряд ли его завещание состоит лишь в том, чтобы оставшиеся в живых воскликнули: «Как горько, что уходит последний из великих красных могикан!» Ведь такое коллективное восклицание неизбежно стало бы констатацией ухода красного начала

Окончание на стр. 2

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Окончание. Начало — на стр. 1

из жизни человечества. Оно стало бы прощением не с Фиделем, а с Историей. А также с гуманизмом, ибо что такое гуманизм без красного начала? То есть без мечты о новом человеке и новых путях восхождения рода человеческого.

Так что же сказать о великом знаменнии — уходе из жизни Фиделя Кастро? Бетховену удалось нечто сказать, написав свое великое «На смерть героя». Но одно дело — музыка, а другое дело — политический текст.

Создавая такой текст, понимаешь, что не зря в эпоху абсолютных монархий о смерти короля сообщалось народу не в жанре горестных славословий, а совсем иначе. «Король умер. Да здравствует король!» — только так передавалась эстафета в ту эпоху. Вопрос не в том, как ее передавать сейчас, а в том, что в любом случае ее надо как-то передавать. И что даже для ответа на вопрос, как ее передавать, нужно вооружаться новой метафизической, интеллектуальной, нравственной и аналитической методологией.

Кстати, вопрос о том, как передавать эстафету, очень остро стоял и в советские годы в связи со смертью Ленина. И Маяковский не просто писал поэму под условным названием «Страсти по уходу Ленина». Он пытался найти другой жанр. И вне зависимости от того, насколько ему это удалось, его поэма «Владимир Ильич Ленин» крайне актуальна еще и как урок определенного отношения к уходу героя из жизни.

Фидель жил как герой. И ушел как герой. И мы не имеем права говорить, что он последний красный герой или даже последний герой вообще (если под героизмом иметь в виду служение обездоленным, а не попираание оных). Потому что вместе с последним героем уходит героизм. Вместе с героизмом — история. А вместе с историей — гуманизм, а значит и человечество как космический высший фактор. А что такое человечество, лишенное права именовать себя таким фактором? Это постмодернистская слизь. А значит, вместе с героем уходит героизм, История, гуманизм и человечность в ее подлинном великом значении.

Наша задача — сопротивляться такому уходу из нашего бытия героя, героизма, истории и человечности. А сопротивляться этому можно, только особым образом перенимая эстафету.

Фидель умер. Да здравствует Фидель! Герой умер. Да здравствует героизм! Только такой подход правомочен.

Взяв на вооружение такой подход, мы должны ответить на главный вопрос: героем чего является Фидель Кастро. Все мы понимаем, что он герой. Но ведь он не может быть героем как таковым, потому что героев как таковых не бывает. Каждый настоящий герой несет с собой историческое, нравственное, метафизическое надличное содержание. Причем, в зависимости от масштаба героя это содержание может быть только национальным или одновременно и национальным, и общечеловеческим. Масштаб личности ушедшего от нас героя по имени Фидель Кастро, масштаб его деяний и его страстей по справедливости однозначно говорит о том, что Фидель Кастро — это герой чего-то такого, что имеет и национальное кубинское, и общечеловеческое значение. Но надо же сказать, героем чего именно является Фидель Кастро, он ведь является не просто красным героем. То есть он является и красным героем тоже, но ведь не только.

Фидель — это герой Великого сопротивления. Это герой, олицетворяющий собой Великое сопротивление с его возможностями. О каком сопротивлении идет речь? Конечно же, речь идет о сопротивлении империализму определенного образца. Империализму и глобальному, и североамериканскому одновременно. По одну сторону — Фидель и маленькая Куба, по дру-

гую — огромные США с их глобальными претензиями и с их глобальными опорными группами. Как элитными, так и иными.

Очень долго говорилось о том, что красная Куба держится только за счет поддержки СССР и рухнет вместе с СССР. СССР рухнул в 1991 году. Маленькая Куба, руководимая Фиделем Кастро, продержалась без СССР четверть века. И за эту четверть века не пошла ни на какие стратегические уступки своему глобальному могучему антагонисту. Это могло произойти только потому, что Фидель, будучи великим героем, нес в себе великий национальный и глобальный потенциал некоего фундаментального Сопротивления.

По определению такое Сопротивление может быть только красным. Потому что только красное способно предложить альтернативу тому устройству жизни и тому типу человечности, а точнее античеловечности, которые задают США как глобальная цитадель мутакапитализма.

Классическое буржуазное сопротивление мутакапитализму возможно и существенно. В условиях краха СССР оно даже более чем существенно. Но оно исторически ущербно. Не может классический капитализм полноценно существовать в контексте, задаваемом цитаделью мутакапитализма, она же — США как новый глобальный Рим. И не может классический капитализм сокрушить эту цитадель. Да и вернуться к своей классике он тоже не может. А значит, он будет только огрызаться, только вести оборонительные бои. Важно, чтобы они шли, важно, чтобы в ходе этих боев перемалывались интеллектуальные, моральные, собственно властные и даже силовые возможности нового глобального Рима. Но без стратегической альтернативы, предлагающей новое восхождение человечества (оно же — новое развитие, оно же — новый гуманизм) и новую модель человека (она же — новый человек), глобальный Рим одолеет своих противников из лагеря классического капитализма. Раньше или позже, но одолеет. Тут очень важно, произойдет это раньше или позже и с какими издержками для этого Рима.

Но при всей важности этого еще важнее то, сумеет ли развернуться новый красный героизм, который примет эстафету у Фиделя как последнего представителя великого старого красного героизма.

На каких новых территориях — географических и смысловых — развернется этот новый героизм? В каких формах он развернется? Как будут связаны эти формы с красным героизмом Фиделя и его кубинского воинства?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо еще и еще раз всмотреться в содержание того, что можно назвать именно фиделевским вариантом красного сопротивления.

Начнем с того, что Фидель Кастро как личность и Куба как великий пример играют огромную роль как минимум в жизни континента, чье значение для будущего человечества пока еще не осмыслено. Я имею в виду Латинскую Америку. Ведь никто не будет спорить, что Фидель и Куба для всей Латинской Америки означают нечто священо значимое. И тут совершенно не важно, на что ориентируется та или иная страна в Латинской Америке. Даже если какая-либо страна Латинской Америки ориентируется в своем развитии на что-то достаточно далекое от кубинской красной модели, эта страна всё равно почитает Кубу и Фиделя. Конечно, если речь идет не о пятой американской колонии внутри этой страны, а о широких общественных группах. Потому что в отличие от широких общественных групп в российском обществе или таких же групп в Европе, широкие слои латиноамериканского общества слишком отчетливо понимают, что США нацелены только на уничтожение и тех государств, в которых эти широкие слои проживают, и самих этих широких

слоев. Близкое соседство с США показало всем латиноамериканцам, что такое Старший североамериканский брат и чего он хочет от младших братьев.

Лик Старшего брата был явлен во всей его откровенной беспощадной омерзительности. Холодный беспощадный североамериканский господин — и жалкий, лишаемый всех человеческих прав латиноамериканский раб. У этого раба нет права на полноценную жизнь, нет права на развитие, нет права на человечность. Есть лишь пустые разговоры о правах человека, реальное содержание которых — подавление любых попыток рабов отстоять хотя бы крохи своего единственно важного права — права на восхождение. Североамериканские господа в наглейшей форме отняли это право у латиноамериканских рабов.

Фидель восстал против этого. Он был одним из тех, кто с невероятной силой пережил вызов североамериканского поработительства и сумел в горниле этого переживания выплавить свой адекватный ответ.

Где, в сущности, уцелели после краха СССР какие-то красные слагаемые человеческой жизни? Почему они не уцелели в Польше, Германии, Франции, Болгарии, Греции, но уцелели во Вьетнаме, Северной Корее, на Кубе, в том же Китае? Потому что эти красные слагаемые уцелели только там, где изначально сплелись воедино красные смыслы и те смыслы, которые можно назвать национально-освободительными.

Там, где национальное было растоптано, как в Азии и Латинской Америке, красное не могло не соединиться с национально освободительным. Мао Цзэдун был не просто коммунистическим лидером. Он был единственным реальным лидером национально-освободительной борьбы Китая. Борьбы не только с японскими захватчиками, но и со всеми теми западными господами, которые, направляя войска в Китай, требовали, чтоб ни один китайский раб не осмелился косо взглянуть на западного поработителя. В этой злобной шутке, как все понимают, отыгрывался разрез глаз представителей желтой расы. И раса поняла, что именно поставлено на кон. Поняв же, соединила в лице своих определенных представителей красное начало с началом национально-освободительным. И тут — что Мао Цзэдун, что Хошимин, что великий Фидель Кастро, ушедший от нас, но остающийся для человечества символом фундаментального сопротивления тому абсолютному поработению, которое несет с собой Старший брат.

Верил ли Фидель в коммунизм марксистского образца? Урок Фиделя для нас, его великое завещание состоит в том, что вера Фиделя в коммунизм была свободна от ортодоксального квазимарксистского начетничества. Не от марксизма как такового, а от этого начетничества. Именно Фидель являлся тем лидером, который поощрял всё новое в марксизме и коммунизме. И этим новым была прежде всего уже обсужденная нами теология освобождения.

Фидель Кастро был сыном крупного кубинского землевладельца. Теперь уже трудно определить, в какой мере этот землевладелец принадлежал к кубинской элите. А главное, к ее собственно испанскому ядру. Потому что Куба — это сплав очень многих этносов и рас. Но испанское ядро на Кубе не размывается. И Фидель в это ядро входил.

Политика всегда довлеет над биографической реальностью. В детстве мне много приходилось говорить с одним советским историком — женщиной, которая преподавала в Высшей партийной школе и много занималась самим Фиделем, его семьей, а также всеми вариантами неортодоксального коммунизма. Она еще в 60-е годы встречалась с Фиделем, находилась под его глубоким обаянием. Согласно ее оценкам, Фидель был ярким

представителем кубинской испанской элиты. И настоящим воспитанником латиноамериканских иезуитов. Ведь известно, что Фидель Кастро окончил очень привилегированный иезуитский колледж «Вифлеем». Известно и про его наставника-иезуита отца Лоренто. Другое дело, насколько этот этап формирования личности Фиделя Кастро повлиял на дальнейшее.

Неофициальные разговоры кастроведов 60-х годов, в которых я принимал участие на правах внимательного юного слушателя, убедили меня в том, что «вифлеемский» этап жизни Фиделя не закончился с окончанием колледжа. И что именно этот этап позволил Фиделю в дальнейшем искать красную модель для Кубы и Латинской Америки за пределами ортодоксального псевдомарксизма, выдаваемого за марксизм аутентичный и подлинный.

Как именно Фидель относился к СССР?

Один из моих знакомых, занимавший определенное положение в постсоветской России и имевший прочные связи с Кубой, говорил с Фиделем на эту тему. Точнее, разговаривая о российско-кубинских отношениях, этот мой знакомый стал проводить параллели между этими постсоветскими отношениями и отношениями советско-кубинскими. Фидель ответил резко и четко. Он сказал: «СССР был чем-то сказочным, немисливо прекрасным, чему все мы готовы были служить». Потом он резко сменил интонацию и добавил: «Советского Союза нет. И давайте без всяких апеллений к нему обсуждать спокойно и прагматично отношения между Кубой и Российской Федерацией».

У Фиделя были очень разные партнеры, позволявшие ему вести невероятно сложную игру после краха СССР и выигрывать у противника, превосходящего Кубу в сотни раз по своим формальным возможностям.

Постсоветский поединок Фиделя Кастро и Кубы с Соединенными Штатами очень напоминал поединок Давида с Голиафом. В отличие от Давида, Фидель Кастро не выиграл, но и не проиграл. А такой непроигрыш в страшных условиях краха СССР был фактически равен абсолютной победе.

Наверное, после смерти Фиделя Кастро на Кубе начнутся некие трансформации, отдаленно напоминающие нашу перестройку. Но они никогда не породят отказ кубинского народа от своих реальных завоеваний. А эти завоевания огромны. Кубинский народ помнит, что такое Старший брат. И, в отличие от позднесоветского населения СССР, кубинцы никогда не польстятся ни на какие американские посулы.

Фидель определенным образом сформировал нацию. Этого не могли сделать многие очень крупные исторические личности. А Фидель смог. И теперь всё зависит от того, насколько прочно то, что им сформировано. И насколько сформированное им сплетено с фундаментальными традициями кубинского народа. Народа очень непростого при всей своей видимой простоте. Народа, в чем-то даже загадочного.

Фидель и сын своего народа, и отец нации в том лучшем смысле слова, который не имеет ничего общего с наклеиваемыми расхожими этикетками.

Отцом нации называли многих. Но мало кто был таковым на деле. А Фидель был.

Последний великий красный герой умер. Да здравствует новый красный героизм, в создание которого этот герой вложил свою немалую лепту.

До встречи в СССР!

(Продолжение следует.)

Сергей Кургинян

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

ВАШИНГТОН, 21 ноября — «Взгляд»

Американский политик и эксперт в области международных отношений Генри Киссинджер заявил, что администрация Барака Обамы допускала «снисходительный тон» в общении с президентом России Владимиром Путиным, поэтому избранному президенту США Дональду Трампу в диалоге с Москвой следует относиться к лидеру страны и его позиции серьезно.

«Во внешней политике вы встречаетесь с теми же людьми снова и снова. И вам приходится выстраивать отношения не ради одной сделки, а работать над соглашением, которое станет импульсом для заключения сделок в будущем», — сказал он в интервью CNN.

«Прежде всего, Путин не считает, что произошла какая-то трансформация, что в холодной войне победили американцы. Он убежден, что русские сами избавились от коммунизма, сами справились. В его представлении Америка воспользовалась этим, передвинув линию обороны из центра Европы, которая раньше располагалась за тысячу миль от Москвы, на расстояние в 300 миль от российской столицы», — приводит его слова «ИноТВ».

«Перед ним стоит задача восстановить уважение. Поэтому любой администрации, и новой, конечно, тоже, предстоит понять: возможно ли вести диалог с Путиным, исходя из того, что его нужно принимать всерьез. По-моему, предыдущая администрация в общении с ним порой проявляла снисходительность», — отметил он.

...

Неожиданность избрания Трампа президентом США дарит мировой общественности возможность читать в открытой печати довольно необычные рассуждения, нередко остающиеся достоянием закрытых клубов. Поскольку заготовленные в ожидании победы Хиллари Клинтон прогнозы и аналитические нотации не пригодились, то самые разные политические круги на Западе жадно ловят слова мэтров и педагогов геополитики (которым теперь приходится заново оправдывать свою репутацию). Что же говорят педагоги? Что американская победа в холодной войне с русскими через двадцать пять лет после окончания не так сильно закреплена в сознании, как было бы нужно для всемирного господства (простите, лидёрства).

АНКАРА, 22 ноября — «Лента.ру»

Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган заявил, что силы поддерживаемой Анкарой Сирийской свободной армии (ССА) начали осаду города Эль-Баб, который удерживается боевиками ИГ (организация, деятельность которой запрещена в РФ), сообщает Reuters.

По словам Эрдогана, подразделения ССА также захватили плацдармы для развертывания наступления на город Манбидж, который находится под контролем курдских вооруженных формирований. В этой связи турецкий лидер призвал курдов, которых он считает пособниками террористов, покинуть город.

ВАШИНГТОН, 24 ноября — «Взгляд»

Американский политолог Збигнев Бжезинский одобрил стремление Дональда Трампа наладить отношения с Москвой, заявив в интервью телеканалу MSNBC, что, если Вашингтон поможет России совершить пе-

Хиллари Клинтон и Генри Киссинджер. 1 мая 2013 г.

реход от коммунизма к демократии, она станет одной из ведущих стран мира, наряду с США и Китаем.

Говоря об улучшении отношений с Россией, бывший советник президента США по национальной безопасности заявил, что оно «весьма желательно».

«Россия больше не коммунистическое государство. Очень важно это понять. Но она еще, по сути, не выбрала путь демократии. Там по-прежнему неопределенность. И много обиды, в том числе на нас. Итак, это страна в стадии перехода. И, думаю, если мы поведем себя умно, мы, может быть, поможем им совершить этот переход и стать конструктивным, важным членом мирового сообщества. Войти в тройку лидеров: США, Китай и Россия», — приводит слова Бжезинского RT.

«Думаю, наша роль в мире если и не господствующая в упрощенном понимании этого слова, тем не менее самая выдающаяся. Америка необходима для более широкой коалиции, которая могла бы решать глобальные проблемы. И в этой более широкой коалиции, конечно же, Америка, Китай — и меняющаяся Россия! — могут играть ведущую роль», — добавил он.

...

Как это ни упрощенно прозвучит, но на «великой шахматной доске» Бжезинского, видимо, не рассчитывали увидеть Дональда Трампа. Люди, которые десятилетиями лучше всех все знали про Китай и Россию, как оказалось, не все знали про США. И теперь необходимость преподавать новому, вроде бы симпатизирующему России первому лицу основы мировой геополитики по-американски вынуждает Бжезинского делать такие допуски, как описание «тройки мировых лидеров» в составе США, Китая и России (и как-то совсем без Европы). Но то ли это, что он в самом деле думает? Назвать это подлинно американским политическим планом не поворачивается язык. Скорее, это аналитический тайм-аут — с элементами применения седативных средств для особо чувствительных политиков.

МОСКВА, 24 ноября — РИА Новости

Европарламент на пленарной сессии в Страсбурге одобрил резолюцию, призывающую Евросоюз приостановить переговоры о вступлении Турции в сообщество из-за действий турецких властей.

Накануне глава европейской дипломатии Федерика Могерини во время дебатов на сессии Европарламента отметила, что отношения Анкары и ЕС находятся на перепутье и что «переход от риторики к действиям в вопросе смертной казни будет сигналом, что Турция не хочет

быть членом европейской семьи, ни Совета Европы, ни Европейского союза».

Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган заявил в среду, что возможное принятие резолюции не имеет для его страны никакого значения.

...

Что Европа не собирается принимать Турцию, давно уже понятно. Но правда и в том, что Турция всегда стремилась войти в Европу как во что-то устойчиво-авторитетное. А как раз устойчивость и авторитетность Европы с каждым годом видятся всё более неабсолютными. Вопрос «так куда входить?» с одинаковой безнадежностью встает перед турецкими и российскими западниками. Не исключено, что это является содержательной частью сегодняшнего турецко-российского политического взаимопонимания.

...

МОСКВА—СТАМБУЛ, 25 ноября — Интерфакс

Президенты РФ и Турции Владимир Путин и Реджеп Тайип Эрдоган в ходе телефонного разговора, который состоялся по инициативе турецкой стороны в пятницу, также обсудили гибель турецких военных в Сирии, сообщил пресс-секретарь главы российского государства Дмитрий Песков.

«Путин также выразил Эрдогану соболезнование в связи с гибелью турецких военнослужащих на территории Сирии», — сказал Д. Песков журналистам.

Тем временем, как сообщают в пятницу турецкие СМИ, лидеры Турции и России обсудили по телефону, среди прочего, недавний удар по турецким военнослужащим, действующим на севере Сирии. Турецкая сторона полагает, что удар был нанесен сирийскими правительственными войсками, отмечают СМИ. В сообщениях подчеркивается, что кроме этого лидеры двух государств обменялись мнениями по поводу развития событий в Сирии и договорились наращивать усилия для урегулирования гуманитарного кризиса, сложившегося в районе Алеппо.

«В конструктивном ключе прошел обмен мнениями по урегулированию сирийского кризиса. Условлено, в частности, продолжить активный диалог по линии министерств иностранных дел, обороны и спецслужб России и Турции, направленный на обеспечение координации усилий в борьбе с международным терроризмом», — сообщают в Кремле.

Турецкие СМИ в свою очередь напоминают, что жертвами атаки на турецких военнослужащих, произошедшей накануне около сирийского города Эль-Баб, стали четыре солдата Турции. Анкара возложила ответственность за гибель солдат на ВВС

Сирии. Премьер-министр Турции Бинали Йылдырым пообещал принять ответные меры в связи с этим инцидентом.

...

Основная тональность поведения участников переговоров — осторожность. Мяч сейчас на российской стороне, и потому с ней выражают готовность считаться и советоваться. Одна из важных причин такой симпатии — положение дел в Алеппо.

...

МОСКВА, 28 ноября — ИА «Красная весна»

Северная часть «котла» в восточном Алеппо сегодня полностью освобождена от террористов сирийскими войсками и их союзниками, сообщает ИА «Аль-Масдар Ньюс».

Операция по рассечению «котла» на двою началась на прошлой неделе и принесла сирийской армии и ее союзникам серьезные успехи. Анклав, контролируемый боевиками в восточном Алеппо, уменьшился на 40%.

На первом этапе наступления армейские подразделения штурмовали район Ханано. После полного освобождения района Ханано войска воспользовались его высотной застройкой для эффективного огня по боевикам, находящимся в малозатяжных соседних районах, чем вынудили террористов отступить. Затем, на следующей фазе наступления, правительственные войска отбили у боевиков район Джебель-Бадро и начали бои за оставшийся в руках боевиков узкий перешеек между северной и южной частями котла — район Сакхур. Одновременно наносились удары по районам Хайдария, Шейх-Хадер и другим, чтобы лишить боевиков возможности перебрасывать резервы на угрожающие участки фронта.

Такой напор привел к тому, что оборона боевиков посыпалась, и они стали спешно покидать северную часть «котла», пытаясь пройти в южную по району Сакхур. Но утром 28 ноября поступили сведения о том, что части «котла» разрезаны окончательно, а теперь — о том, что северная часть полностью занята сирийской армией.

В восточных кварталах города боевики террористических группировок всё еще удерживают до 300 тысяч мирных жителей, не давая им воспользоваться гуманитарными коридорами.

Если столь стремительное продвижение армии по районам, в которых боевики держались годами, продолжится, то «котел» в восточном Алеппо перестанет существовать в ближайшие недели. Не исключено продолжение операции в ближайшие дни новыми рассекающими ударами, чтобы разделить оставшуюся часть «котла» на более мелкие участки.

Надо добавить, что «зеленых автобусов» (то есть выезда на контролируемую их подельями территорию Сирии) боевики в «котле» уже едва ли дождутся, поскольку неоднократно отвергали подобные предложения сирийских властей. Пожалуй, единственная возможность для них — продемонстрировать, что штурм оставшейся части «котла» чреват масштабными разрушениями и гибелью большого числа мирных жителей.

...

Не исключено, что битва за Алеппо является сейчас ключевым сражением на планете. И от ее исхода зависит направление изменений будущего мира.

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Может быть, всматриваясь в эти хитросплетения, мы больше поймем о Гёте? А заодно и о том, что связывает его «Фауста» в целом и вторую часть в особенности с очень определенной и крайне темной античной архаикой?

Судьба гуманизма в ХХІ столетии

Почему, собственно, надо бросать с трудом найденный след и переходить от темных античных богов, волнующих автора «Фауста», к таким фигурам, как Жуковский?

Во-первых, потому что Жуковский не просто один из русских выдающихся поэтов XIX столетия. Он, между прочим, наставник наследника престола, то есть будущего царя Александра II. И тут культурология начинает очень прочно переплетаться с политологией и теорией элит. А только при таких переплетениях у нас есть шанс добыть искомое и не заплутать окончательно в исследовательском лабиринте.

Во-вторых, потому что Жуковский не существует сам по себе. Кто такой Жуковский? Это незаконнорожденный сын помещика Афанасия Ивановича Бунина. Мать Жуковского — пленная турчанка Сальха, при крещении получившая имя Елизаветы Дмитриевны Турчаниновой.

История этой пленной турчанки содержится в себе определенные разночтения. То ли ее привез из-под крепости Бендеры один из крепостных Бунина, участвовавший в русско-турецких войнах. То ли некий майор Муфель отдал эту турчанку на воспитание Бунину.

В любом случае и сам Бунин — отец Жуковского — не принадлежит к высшей элите русского общества. Но уж тем более к ней не принадлежит его незаконнорожденный сын, которого по просьбе не слишком сановитого Бунина совсем не сановитый белорусский дворянин Андрей Григорьевич Жуковский сначала крестил, а потом еще и усыновил.

Трагическая история семьи Буниных, терявших одного ребенка за другим, привела к тому, что жена Бунина наплевала на незаконнорожденность Жуковского и решила воспитать его как родного сына. Но одно дело — это решение, а другое дело — правила той эпохи. Жуковского было очень трудно сделать даже дворянином. А без этого он не мог получить полноценное образование.

Конечно, четырнадцатилетний Жуковский, поступив в Московский университетский благородный пансион, проявил себя и как выдающийся талант, и как подросток с незаурядными задатками в том, что касается общения в элитной среде. Но, тем не менее, налицо пропасть между вопиющей несановитостью Жуковского и статусом наставника наследника престола.

Для того чтобы построить хотя бы шаткий мост через эту пропасть, необходимо разобраться в том, что такое Московский университетский благородный пансион, в который как-то удалось устроить Жуковского.

Московский университетский благородный пансион — это пансион при Московском университете. Под пансионом в данном случае имеется в виду закрытое учебное заведение для мальчиков из знатных дворянских семей.

Учреждение пансиона произошло по инициативе куратора Московского университета Михаила Матвеевича Хераскова (1733–1807). Херасков — крупный русский поэт, писатель и драматург. Корни рода Хераскова — румынские: был такой известный боярский род Хереску.

Русская история этого рода имеет своим истоком переезд некоего Андрея Константиновича Хераскова в Россию. Переезд

состоялся при Петре Великом. И не просто об обычном переезде что представители рода Хереску связанные с другими важнейшими мыслителями аристократами (например, с полководцем Тома Кантакузом), участвовали в военных кампаниях Петра Великого, причем на достаточно серьезных ролях.

После неудачного Прутского похода Петра Великого целая группа молдавских (валахских, румынских) аристократов, возглавляемая Дмитрием Константиновичем Кантемиром (1673–1723) переселилась в Россию и влилась в дворянский класс Российской Империи.

Несколько слов о возглавлявшем эту группу Кантемире.

Кантемир был господарем (то есть правителем) Молдавского княжества, восточная часть которого вошла в 1812 году в состав Российской Империи.

Отец Дмитрия — господарь молдавского княжества Константин Кантемир — был неграмотным. Но Дмитрий и другие сыновья Константина усилиями отца получили блестящее образование. Для того чтобы обеспечить им это образование, Константин пригласил греческих учителей.

Став господарем Молдавского княжества, Константин должен был послать в Стамбул в виде заложников сначала одного из своих сыновей — Антиоха, а потом другого — Дмитрия.

Дмитрий использовал три года нахождения в Стамбуле для того, чтобы усовершенствовать свои познания в различных науках, изучить турецкий, арабский и персидский языки.

В 1693 году Дмитрий после смерти своего отца был избран господарем, но через 20 дней был смещен и на 16 лет уехал в Стамбул. Там он и продолжил учебу, и стал публиковаться, прежде всего, как философ.

В 1710 году, во время войны Турции и России, османский султан сделал ставку на Дмитрия как совсем уже слившегося с Османской империей ученого и политика. Дмитрий опять стал господарем и должен был участвовать в действиях против Петра Великого. Но он заключил договор с Петром Великим, обманув султана.

Речь идет не об обычном военном договоре, а о договоре о вхождении Молдавского княжества в Российскую Империю. Такое вхождение могло бы быть, если бы Петр выиграл войну. Но он ее фактически проиграл. И тогда Дмитрий Кантемир с тысячей молдавских бояр прибыл в Москву и получил очень высокий статус.

Особое положение Дмитрия при Петре Великом было еще связано с тем, что одна из его дочерей — Мария Кантемир — стала любовницей Петра Великого, родила ему сына и, в принципе, могла стать императрицей, но сын умер.

Дмитрий был и полиглотом, и глубочайше образованным человеком, и великолепным музыкантом, и знатоком исламской религии. А еще он был членом Берлинской академии наук, автором глубочайших исследований Османской империи.

Матвей Херасков, он же — Матвей Хереску, — один из той тысячи представителей прорусской молдавской элиты, которая

Орест Кипренский.
Портрет Василия Андреевича Жуковского.
1815 г.

вслед за Дмитрием Кантемиром переселились в Россию. Матвей Херасков получил от Петра крупное имение, он верой и правдой служил Российской Империи и умер в 1734 году, оставив трех сыновей, из которых Михаил был самым младшим.

Вдова Хераскова вышла в 1735 году за князя Никиту Юрьевича Трубецкого (1699–1767), занимавшего пост генерал-прокурора в течение почти всего царствования императрицы Елизаветы.

Занимал Никита Юрьевич и другие крупные должности. Например, должность главы военной коллегии. Имел чин генерал-фельдмаршала. Возглавлял сенат, восстановленный Елизаветой Петровной.

Словом, Никита Юрьевич, конечно же, принадлежал к самой высшей элите Российской Империи и имел возможность позаботиться о будущем своих пасынков Херасковых.

Никита Юрьевич помог своему пасынку Михаилу Хераскову поступить в Сухопутный шляхетский кадетский корпус, который тогда называли рыцарской академией.

Херасков закончил академию, немного послужил в Ингерманландском гусарском полку и перешел на штатскую службу — сначала в Коммерц-коллегию, а потом в Московский университет.

В университете Херасков занял должность ассессора, то есть лица, осуществлявшего надзор за студентами. Но Хераскову явно не хотелось ограничивать свою деятельность этим надзором. Он возглавил библиотеку, стал почитателем типографии, надзирателем минералогического кабинета.

С 1756 года Херасков был главным начальником над русскими актерами в Москве и ответственным за заключение контрактов с итальянскими певцами.

Интересно, что первая пьеса Хераскова — трагедия «Венецианская монахиня» — получила очень высокую оценку не только на родине, но и в Германии.

В 1761 году Херасков стал исполняющим обязанности директора университета.

уг Хераскова объединилась группа молодых литераторов, в том числе молодой Фонвизин. Дом Хераскова стал центром жизни тогдашней литературной Москвы.

Херасков проявил себя как великолепный царедворец, сумевший добиться благоволения и Петра III, и низвергнувшей его Екатерины Великой.

1763 году Херасков был назначен директором Московского университета.

Михаил Матвеевич Херасков входил в группировку светлейшего князя Григория Григорьевича Орлова (1734–1783) — фаворита Екатерины Великой. После того как звезда Орлова закатилась, Херасков сохранял верность ему и его группировке.

Херасков — известный деятель масонского мasonicства. Понимаю, как называемая теорией заговора, а в Хераскова речь идет о совершении государственной измены и распространении ложной информации.

Какое-то время Херасков пробыл в опале в связи со своими масонскими увлечениями. Но потом опала была снята, и в 1778 году Херасков окончательно утвердился в должности куратора Московского университета. Он-то и создал благородный пансион, в котором позже получили образование Жуковский, Лермонтов, Тютчев и другие знаменитые литераторы.

Серьезные масоноведы установили, что Херасков состоял с 1773 года в ложе «Гарпократ», а с 1776 года был оратором ложи «Озирис».

В 1780-е годы Херасков стал одним из основателей ложи «Латона».

В 1782 году он был посвящен в так называемый «теоретический градус» ордена «Розенкрейцеров».

Его масонское имя — Михаил от натурального колоса (Michael ab arista naturante).

Херасков находился в очень тесной связи с Иваном Григорьевичем Шварцем, известным масоном-мартинистом, ближайшим сподвижником самых крупных тогдашних российских масонов Новикова и Лабзина.

Кстати, Шварц был родом из Трансильвании. Шварц вместе с Херасковым активнейшим образом занимались внедрением масонских идей в очень склонную к этому элиту России.

Личными усилиями Шварца русское масонство было отделено от шведского, частью которого являлось. Россия стала независимой от Швеции масонской провинцией. Всё это было сделано при прямом влиянии одного из крупнейших европейских масонов — Фридриха Вильгельма Брауншвейгского (1771–1815), генерала Прусской армии, командира так называемого Черного корпуса, имевшего прозвище Черный герцог.

Фридрих Брауншвейгский был известен тем, что яростно сражался с Наполеоном в составе британской армии, возглавляя ставших легендарными черных брауншвейгских гусар.

Шварц, находившийся в прочнейшей связи с Херасковым, обустроивал дела русского масонства сначала в Брауншвейге, потом в Берлине. Он получил высокие розенкрейцеровские полномочия.

МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Шварц продолжал развивать свою масонскую активность, в том числе и через создание некоего Дружеского общества.

Воспитанники Дружеского общества жили под непосредственным надзором Шварца, который читал им специальный курс «Философии истории».

Таков был один из ближайших соратников Хераскова. Что же касается самого Михаила Матвеевича Хераскова, то он действительно постоянно проявлял себя как великолепный царедворец. И даже когда Екатерина начала конфликтовать с российским масонством, Херасков сумел не пострадать и остаться в должности благодаря заступничеству Гавриила Романовича Державина (1743–1816) — поэта и государственного деятеля, про которого Пушкин написал знаменитые строки: «Старик Державин нас заметил И, в гроб сходя, благословил», и Платона Александровича Зубова, последнего фаворита императрицы Екатерины II.

Екатерина II, организовавшая в конце жизни гонения на масонов, не распространила свои гонения на Хераскова. Павел I масонов ценил. Ценил он и те оды, которые ему адресовал блестящий царедворец Херасков. Писал Херасков оды и Александру I, который тоже благоволил и к Хераскову, и к тому масонскому направлению, к которому Херасков принадлежал.

Но пора вернуться к Жуковскому. Как мы убедились, Херасков был куратором Московского университета с 1778 по 1802 год. В бытность куратором Московского университета Херасков учредил тот самый Московский университетский благородный пансион, в котором Жуковский учился с 1797 по 1801 гг., то есть тогда, когда Херасков курировал и университет в целом, и находившийся при нем пансион.

Нет никаких сомнений в том, что этот пансион был местом возвращения молодых людей, созвучных тому, что осуществляли Херасков, Шварц и другие. Это следует уже из того, что такие люди, как Херасков, не создают пансионов в случае, если они не являются местами возвращения нужных им кадров. Но такое общее умозаключение не является единственным обоснованием тезиса о «возращении» Херасковым в его пансионе молодых людей с нужным мировоззрением. Есть и некий более конкретный момент, подтверждающий данное утверждение.

Он заключается в том, что в пансионе, находившемся под контролем Хераскова и его соратников, было создано некое особое литературное общество, именованное «Собрание».

Первым председателем общества стал Жуковский. В число членов общества кроме Жуковского входили Дмитрий Дашков, а также Андрей и Александр Тургеневы.

Дмитрий Васильевич Дашков (1789–1839) стал впоследствии и основателем литературного общества «Арзамас», и крупнейшим чиновником (генерал-прокурором Правительствующего сената с 1829 года, министром юстиции — с 1832 года). Его фамилия была нанесена золотыми буквами на мраморной доске Московского благородного пансиона.

Карьера Дашкова сильно связана с русским посольством в Константинополе. Дашков был вторым советником посольства, а послом был знаменитый граф Иоанн Каподистрия (1776–1831) — министр иностранных дел России с 1816 по 1822 гг.; первый правитель независимой Греции в 1827–1831 гг. Каподистрия разрабатывал проект административного устройства Бессарабии после ее присоединения к России. По-настоящему Дашков развернулся при Николае I, став одним из главных вершителей судеб России. Такова официальная карьера Дашкова. Но ничуть не менее важна его карьера неофициальная, у истоков которой стоит общество «Арзамас».

Общество «Арзамас», именуемое иначе «Арзамасское общество безвестных людей», представляло собой и литературный кружок, и так называемое «закрытое дружеское общество».

В общество входили и будущие ключевые деятели культуры (Жуковский, Батюшков, Пушкин), и будущие крупнейшие политики (Уваров, Блудов, Дашков).

Каждый из членов общества получил прозвище, взятое из баллады Жуковского. Так, сам Жуковский стал Светланой, Вяземский — Асмодеем, Пушкин — Сверчком.

В общество вошли и будущие декабристы. Данное общество противопоставляло себя другому обществу — «Беседы любителей русского слова».

Членов этих двух обществ называли шишковистами и карамзинистами. При этом сам Александр Семенович Шишков (1754–1841), против которого ополчился «Арзамас», ратовал за сохранение славянской лексики и недопущение разного рода языковой иностранщины. А Николай Михайлович Карамзин (1766–1826), которому Пушкин посвятил своего «Бориса Годунова», взяв на себя роль главного оппонента Шишкова. Соответственно, «шишковистов» называли еще и «архаистами», а «карамзинистов» — «новаторами».

В число «шишковистов» входили также блестящие литераторы, как Гавриил Романович Державин и русский баснописец Иван Андреевич Крылов (1769–1844).

История общества «Арзамас» подробно разобрана как исследователями творчества Пушкина, так и историками. Я здесь не имею возможности подробно остановиться на этом достаточно известном обществе, которое раскололось после восстания декабристов. Ибо в его числе были и декабристы, и их гонители.

Обсуждая здесь общество «Арзамас», я обращаю внимание на следующие обстоятельства:

Обстоятельство № 1 — общество «Арзамас» было создано Дмитрием Дашковым, ближайшим другом Жуковского, учившимся вместе с ним в Московском университетеком благородном пансионе.

Обстоятельство № 2 — уже в период учебы в этом пансионе Дашков и Жуковский создали общество «Собрание».

Обстоятельство № 3 — общество «Собрание» и общество «Арзамас» как минимум связаны между собой личностями Дашкова и Жуковского. На самом деле связи еще намного прочнее. Но достаточно и этого.

Обстоятельство № 4 — общество «Собрание» находилось под плотной опекой Хераскова и его соратников. Собственно, под их контролем находилось всё, что происходило в Московском пансионе. Но «Собрание», будучи литературным обществом, естественно, особо опекалось Херасковым и его сторонниками.

Обстоятельство № 5 — блистательная карьера Жуковского, ставшего наставником наследника престола, лишь отчасти могла быть связана с поэтическим талантом Василия Андреевича. Ведь Пушкин не стал ни наставником наследника престола, ни таким сановником, как Жуковский. Он — в пике своей трагически гротескной как бы карьеры — получил полуиздательскую должность камерюнкера. И всё. А Жуковский получил неизмеримо больше.

В 1816 году Жуковский становится чтецом при вдовствующей императрице Марии Федоровне, она же — София Мария Доротея Августа Луиза Вюртембергская, вторая супруга российского императора Павла I, мать императоров Александра I и Николая I.

В 1817 году Жуковский становится учителем русского языка принцессы Шарлотты — будущей императрицы Александры Федоровны, урожденной Фредерики Луизы Шарлотты Вильгельмины Прус-

ской, супруги императора Николая I, матери Александра II.

В 1825 году (по другим источникам — в 1826-м) Жуковский назначается воспитателем будущего императора Александра II.

Влияние Жуковского при дворе огромно. Общеизвестно, что он использовал это влияние для смягчения участи гонимых (Пушкина, Шевченко, Герцена, декабристов). Но каков источник этого влияния? Тут ведь мало быть наставником наследника-цесаревича, пусть и произведенным в тайные советники после совершеннолетия цесаревича.

Мало быть и другом Евграфа Романовича Рейтерна, он же — Герхардт Вильгельм фон Рейтерн (1794–1865). Рейтерн в 1837 году стал официальным придворным художником. В 1814 году познакомился с Гёте в Веймаре. Он общался с Гёте в Гейдельберге в 1815 году и в Йене — в 1817-м. Он переписывался с Гёте.

А Жуковский в 1841 году сочетался браком (в возрасте 58 лет) с девятнадцатилетней дочерью своего друга Рейтерна — Елизаветой Евграфовной Рейтерн (1821–1856). Вдумаемся, последние двенадцать (!) лет своей жизни Жуковский провел в Германии, в кругу семейства Рейтернов. И умер он в Германии.

Согласитесь, что тема взаимодействия между кругом Хераскова-Жуковского и кругом Гёте не является вполне бесспорной. Тем более что помимо уже обсуждавшихся нами фигур, входящих в тот круг, который мы назвали кругом Хераскова-Жуковского, есть и другие примыкающие к этому кругу. Например, Николай Михайлович Карамзин, чья роль нами обсуждена в связи с обществом «Арзамас», но который еще теснее связан с этим кругом и через Московский университет, и через масонскую ложу «Золотого венца», в которую Карамзин вступил в Симбирске в начале 80-х годов XVIII столетия.

Переплетений так много, что их нельзя игнорировать. Между тем Карамзин — это тоже крупнейшая дворцовая фигура. Он при Александре I (императорским указом от 31 октября 1803 года) получил титул историографа, который в России никогда после смерти Карамзина не возобновлялся.

В 1804 году Карамзин получил не только титул, но и должность историографа. В дальнейшем царь Александр I всё более возвышал Карамзина и даже поселил его рядом с собой в Царском Селе.

Так что Жуковского с Карамзиным объединяет не только общество «Арзамас» и масонские ложи, не только германофильство, не только литературная и историко-культурная ориентация, но и блистательное царедворчество. Причем, находясь в сходных дворцовых позициях, Карамзин и Жуковский просто должны были быть близки, иначе они бы просто не уцелели. Так они и были близки! Вот и получается, что русское паломничество в Веймар, русское германофильство определенного образца было существенным фактором жизни высших кругов российского имперского общества. Да и могло ли быть иначе при соответствующем сугубо немецком генезисе русских царей и цариц. Да, они крестились, они сохраняли верность великой Российской Империи. Но они оставались при этом выходцами из определенной европейской элиты. Причем выходцами, с этой элитой связанными.

Но давайте для начала сосредоточимся все-таки на Жуковском, связь которого с Гёте наиболее очевидна.

Мы уже установили, что каналы (они же — элитные лифты), двигаясь по которым (или с помощью которых) Жуковский достиг таких дворцовых высот, не имели ничего общего со столь важным в ту эпоху статусом семьи Жуковского. И что никаких других каналов, кроме тех, которые мы могли бы условно назвать «хе-

расковскими», у Жуковского не было. Значит, сработали именно эти каналы.

Какова же их связь с Гёте и Веймаром? Для того чтобы ответить на этот вопрос, надо обсудить качество отношений между Жуковским и Гёте. А также между веймарской «меккой» и ее российскими элитными паломниками.

Может быть, всматриваясь в эти хитросплетения, мы больше поймем о Гёте? А заодно и о том, что связывает его «Фауста» в целом и вторую часть в особенности с очень определенной и крайне темной античной архаикой?

Как мы уже установили, одним из важнейших исследователей германофильства Жуковского и его круга является А. Н. Веселовский. Оговорю еще раз, что он — один из самых выдающихся и вездельных (в лучшем смысле этого слова) филологов, исследовавших так называемое «германофильство русской литературы». Кстати, этот термин — «германофильство русской литературы», видимо, впервые задействован именно Веселовским.

Вдумаемся: одно дело — когда ваш покорный слуга, сочетая в своем исследовании философию с политической аналитикой, начинает от себя рассуждать о якобы имеющем место германофильстве русской литературы, причем германофильстве, порожденном определенным состоянием русской имперской элиты. И другое дело — когда данный термин вводится крайне компетентным филологом, реально посвятившим всю свою жизнь осуществлению определенных, в принципе достаточно узкоспециальных исследований.

Я, например, ну уж никак не хочу посвящать свою жизнь исследованию германофильства Жуковского и иже с ним. Да я и не могу исследовать это самое германофильство так, как его исследуют Веселовский и другие филологи. Потому что для того, чтобы так исследовать это самое германофильство, нужно слиться воедино с определенной узкофилологической методологией. А я и не хочу, и не могу с ней слиться воедино. У меня другие приоритеты, другой тип подхода к исследовательской деятельности, а главное — совсем другие методологические исследовательские средства, которые не хочется называть ни инструментами, ни технологиями, но которые, конечно же, близки и к тому, и к другому.

Поэтому я беру на вооружение данные Веселовского и других филологов, исследовавших германофильство русской литературы, провожу с использованием своей методологии первичную фильтрацию этих данных. А затем, опять же с использованием своей методологии, начинаю эти отфильтрованные данные интерпретировать и сопрягать сообразно целям моего собственного исследования.

Но вначале нужно, во-первых, сослаться на Веселовского и других исследователей, оговорив тем самым, что сообщаемые читателю сведения не мой философско-аналитический «самострел», а в высшей степени достоверные данные, добытые высокими узкими специалистами.

И, во-вторых, привести хотя бы часть этих данных.

И только после этого можно начать обсуждение этого самого, не мной обнаруженного, германофильства великой русской литературы.

А также всего того, что породило это германофильство.

(Продолжение следует.)

Сергей Кургиян

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Наиболее тяжелая финансово-экономическая ситуация в связи с обрушением цен на нефть, видимо, сложилась в Венесуэле. В нынешнем году к ценовому «нефтяному бедствию» добавилась еще и жестокая засуха в ряде штатов и сокращение выработки электроэнергии гидроэлектростанциями

Новый раунд глобальной нефтяной игры. Часть XIII

Для ключевых нефтедобывающих стран вопрос долгосрочных уровней цен на нефть имеет огромное значение, поскольку нефтяные экспортные доходы составляют очень существенную часть внутреннего валового продукта. Так, по данным ООН и американского Агентства энергетической информации, на начало 2015 года доля этих доходов в ВВП для таких стран составляла от 10–15% до 50–80%. Естественно, обвал нефтеэкспортных доходов не мог не привести к снижению темпов роста или даже к падению ВВП.

Еще более глубокое влияние обрушение цен на нефть оказало на исполнение бюджетов нефтедобывающих стран. Которые (как мы обсуждали в предыдущей части исследования) в предшествующий период высоких цен на нефть оказались достаточно сильно «раздуты».

Так, по данным МВФ, уровень цен на нефть для обеспечения бездефицитного (сбалансированного) бюджета на 2015 год в основных нефтедобывающих странах составлял:

- для Ирана — 131 долл./барр.;
- для Венесуэлы — 118 долл./барр.;
- для Нигерии — 113 долл./барр.;
- для России — 105 долл./барр.;
- для Саудовской Аравии — 104 долл./барр.;
- для Ирака — 101 долл./барр.;
- для Объединенных арабских эмиратов (ОАЭ) — 81 долл./барр.;
- для Кувейта — 78 долл./барр.;
- для Катара — 58 долл./барр.

В результате, когда мировые цены упали ниже этих «бюджетных» порогов (на рубеже 2015 года они составляли около 50 долл./барр.), страны, у которых экспорт нефти был главным источником бюджетных доходов, оказались перед проблемой растущего бюджетного дефицита. И у них возникла необходимость покрывать этот дефицит.

А как возможно покрывать бюджетный дефицит?

Либо тратить на его покрытие валютные резервы.

Либо занимать деньги на внутреннем или мировом финансовом рынке.

Либо резко и болезненно сокращать бюджетные расходы.

Либо форсировано увеличивать бюджетные доходы, что можно быстро сделать только за счет резкого увеличения налогов или других платежей в бюджет с граждан, корпораций и т. д.

Либо приватизировать имеющуюся государственную собственность.

Либо девальвировать национальную валюту с тем, чтобы наполнить бюджет (в песо, динарах, реалах, рублях, тенге и так далее) за счет получения от своего долларового экспорта большего количества национальной валюты.

Либо — делать всё перечисленное одновременно.

При этом существенное влияние на стратегии большинства нефтедобывающих стран и корпораций оказала кампания прогнозов относительно судьбы американской «сланцевой» добычи, развернутая глобальной аналитикой летом-осенью 2014 года. Большинство этих прогнозов утверждало, что сланцевые компании без хеджа (не застраховавшие свои до-

ходы от продаж нефти на случай низких цен) уйдут с рынка уже в начале 2015 года, а остальные, за редкими исключениями, — через год, то есть после завершения хеджевых контрактов и осознания того, что новое хеджирование на приемлемые (рентабельные) цены получить не удастся. Аналогичные прогнозы экономической пресса делала и относительно судьбы «тяжелой» нефти из битумных песков в Канаде и Венесуэле.

Эти информационно-аналитические вбросы создавали у ключевых стран-нефтедобытчиков впечатление, что всего какой-нибудь год ценового демпинга выбросит с мирового рынка подавляющую часть «сланцевой» и «тяжелой битумной» добычи. И что, значит, нужно «поджаться» с доходами и государственными расходами и потерпеть всего-навсего год-полтора низких цен и бюджетных дефицитов, продолжая демпинг. И что в результате конкурентная война со «сланцем» и нефтяными песками будет выиграна. И что доля арабской нефти на глобальном рынке увеличится, как и доминирующее влияние ОПЕК на этом рынке, а цены вырастут до прежних уровней.

При этом напомним (это мы обсуждали ранее в нашем исследовании), что американский импорт нефти с мирового рынка снизился очень незначительно, американский экспорт нефти был мизерным, спрос на рынке оказался (главным образом, благодаря росту импорта в Китае) достаточно устойчивым. То есть больших масштабов перепроизводства на рынке не было. Однако (что мы, опять-таки, обсуждали ранее в данном исследовании) Администрация энергетической информации США, аналитические службы крупнейших американских банков и, главное, Международное энергетическое агентство, — в своих докладах соревновались в предьявлении миру фальсифицированных данных об огромных — и растущих — избытках нефти на мировом рынке. А аналитики, соответственно, прогнозировали близкое обрушение сектора «новой нефти» (прежде всего, американского «сланца») в условиях низких цен.

На основе этих данных (и этих прогнозов) главные нефтедобывающие страны рассчитывали, что могут пройти период низкой конъюнктуры нефтяного рынка и проблем с корпоративными и государственными доходами и бюджетами без серьезных потерь.

Однако очень скоро выяснилось, что даже в наиболее благополучных из таких стран бюджетные потери оказываются очень большими. И уже в 2015 году почти все нефтедобывающие страны начали, в соответствии со своими возможностями, использовать перечисленные выше способы покрытия бюджетных дефицитов.

Яркий пример — лидер ОПЕК и наиболее богатый мировой нефтедобытчик — Саудовская Аравия.

Саудовская Аравия начала активно тратить на покрытие бюджетных дефицитов валютные резервы — суверенный государственный фонд. В 2015 году из него было истрачено 115 млрд долл. Далее были отменены или даже остановлены запланированные крупные инвестиционные проекты в сфере инфраструктуры и промышленности, впервые за много лет упразднен ряд социальных выплат гражданам и резко повышены цены на горячее, электроэнергию и воду для населения и предприятий. Страна впервые за 10 лет вышла с заимствованиями на мировой фи-

нансовый рынок, выпустив серию гособлигаций. Однако по итогам года цена нефти для «безубыточного» бюджета снизилась всего до 93 долл./барр., а дефицит бюджета составил около 16%.

В 2016 году новые траты валютных резервов Саудовской Аравии предполагаются в размере почти 90 млрд долл. Организованы новые госзаймы — выпуски гособлигаций примерно на 18 млрд долл. Заодно резко сокращены зарплаты на высоких уровнях государственной бюрократии: для министров — на 20%, для советников парламента (Аш-шурь) — на 15%. Вновь ограничены размеры социальных расходов, и даже вводятся достаточно высокие тарифы на выдачу виз не только при въезде иностранцев в страну, но и при их выезде. А еще предложено отменить государственные инвестиционные проекты на астрономическую сумму почти в 300 млрд долл!

Но и это не всё. Королевским правительством принята амбициозная программа диверсификации национальной экономики с целью существенно снизить ее зависимость от нефтяного экспорта (что предполагает большие объемы новых инвестиций). А также — внимание! — принято решение продать на международном рынке 5% акций «нефтяной жемчужины саудовской короны» — госкомпании «Сауди Арамко». При этом, по прогнозу, в 2016 г. «безубыточная» для национального бюджета цена нефти на мировом рынке составит около 80 долл./барр., а бюджетный дефицит снизится до 14%.

Конечно, проблема саудовского бюджета не только в нефти. Страна несет — малые расходы, участвуя в двух войнах, — открыто в войне в Йемене, и в основном негласно — в войне в Сирии. Дальнейшее сокращение социальных расходов, к которому призывают некоторые западные экономисты, эксперты считают недопустимым, поскольку это грозит королевству «взрывным» ростом политической нестабильности. Экономические аналитики посчитали, что при сохранении низких (до 50 долл./барр.) цен на нефть и при нынешних темпах расходов валютных резервов Саудовская Аравия, даже если продаст пакет акций «Сауди Арамко» за предполагаемые 100 млрд долл., — либо израсходует валютные резервы уже к 2020 году, либо будет вынуждена быстро наращивать внешний долг.

Наиболее тяжелая финансово-экономическая ситуация в связи с обрушением цен на нефть, видимо, сложилась в Венесуэле.

В начале 2015 года президент Николас Мадуро признал, что падение цен на нефть становится для страны «финансовым бедствием». В 2015 г. приток экспортной валюты в Венесуэлу снизился почти на две трети. Инфляция в результате девальвации национальной валюты, боливера, в 2015 году достигла 275%, ВВП страны упал на 9,8%, дефицит бюджета составил 10,5%.

Стране всё труднее даже не возвращать, а реструктурировать или обслуживать накопленный внешний долг. Реальная заработная плата снизилась в среднем примерно вдвое. По недавнему прогнозу МВФ, инфляция в 2016 году может вырасти еще более чем в два раза, ВВП снизится еще на 6,5%, дефицит бюджета приблизится к 9%.

В нынешнем году к ценовому «нефтяному бедствию» Венесуэлы добавилась еще и летняя жестокая засуха в ряде штатов и сокращение выработки электро-

энергии гидроэлектростанциями. Кроме того, для экспорта венесуэльской «тяжелой» нефти из месторождений в песках «пояса Ориноко» ее необходимо разбавлять импортной легкой нефтью (например, из Анголы или США). Но на ее импорт в казне не хватает денег, и добычу на ряде месторождений приходится сокращать, снижая и без того скудный валютный поток от нефтяного экспорта.

В результате социально-экономическая ситуация в стране резко ухудшилась из-за отсутствия финансовых ресурсов для импорта — налицо нехватка продовольствия, медикаментов и многих товаров первой необходимости, на продовольствие введено нормирование. В условиях товарного дефицита и галопирующей инфляции быстро развился черный рынок с ценами, недоступными социальному большинству, растет организованная преступность.

Соответственно, растут социально-политические протесты. Парламентская оппозиция в этих условиях консолидировалась и стремится объявить импичмент президенту Мадуро, а также кардинально сменить в направлении «рыночной либерализации» объявленный предшественником Мадуро Уго Чавесом политический курс «боливарианского социализма XXI века».

Тем не менее, предложения о приватизации главного экспортоспособного актива страны и главного источника валютных поступлений — нефтяной госкомпании «Петролес де Венесуэла (PDVSA)» — администрация Мадуро пока отвергает. Хотя в западной прессе регулярно появляются прогнозы о якобы неизбежной отставке Мадуро, неизбежном отказе страны от боливарианского социализма и опять-таки неизбежной приватизации PDVSA.

Но и в других крупнейших нефтедобывающих странах обрушение цен на главный экспортный продукт вызвало достаточно серьезные проблемы.

Ирак, как и Саудовская Аравия, существенно снизил зарплаты госслужащим, остановил все новые инвестиционные проекты, а также урезал на 12% бюджетные расходы. Правда, на социально-политической устойчивости власти в стране это — пока! — сказывается не так болезненно, поскольку правительство объясняет снижение уровня жизни населения идущей войной против террористов «Исламского государства» (организация, деятельность которой запрещена в РФ).

Нигерия пытается пережить кризис обвала цен на нефть за счет крупных кредитов от Всемирного банка, МВФ, Африканского банка развития и Китая. Тем не менее, в 2015 году страна установила исторический рекорд бюджетного дефицита — более 40%, около 15 млрд долл. Кроме того, кризисное ухудшение социально-экономической ситуации в стране привело к активизации в основном регионе нефтедобычи — дельте реки Нигер — мелких банд и крупных политико-террористических организаций вроде «Движения за освобождение дельты реки Нигер». В результате регулярных террористических нападений этих банд на нефтяные платформы, трубопроводы и т. д. произошло существенное — до 30% — сокращение нефтяного экспорта и, соответственно, критическое снижение экспортных валютных доходов страны.

(Продолжение следует.)

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

Уже длительное время тема «постпутинской России» обсуждается отечественными либеральными оппозиционерами и политэмиграцией на различных зарубежных мероприятиях. И теперь к этой дискуссии присоединились представители националистического лагеря

Русские националисты-уменьшители на пути к «Евромайдану»

23 ноября 2016 года основатель Национально-демократической партии (НДП) К. Крылов в специальном выпуске интернет-канала «Народ.ТВ», обсуждая будущее России «после ухода президента В. Путина», выступил с предложением составить между оппозиционными политическими силами, претендующими на власть, Всероссийский общественный договор. По мнению Крылова, во избежание политической войны за стол переговоров должны сесть те соперничающие друг с другом «элитные группы», которые способны составить альтернативу «партии власти». Круг потенциальных переговорщиков — от «договороспособных либералов» (к которым, например, был причислен А. Навальный) до националистов и ваххабитов (!)... Следующий шаг — принятие «русской Конституции» («закона о русском народе»). По сути, это является прологом для «построения Русского государства» (и очередного развала нашей страны). Напомним, что таков основной лозунг русских националистов-уменьшителей, которых поддерживает часть российских либералов и радикалов из национальных республик.

Обратим внимание на то, что уже длительное время тема «постпутинской России» обсуждается отечественными либеральными оппозиционерами и политэмиграцией на различных зарубежных мероприятиях (о них мы уже писали в нашей газете). И теперь к этой дискуссии присоединились представители националистического лагеря, у которых уже есть немалый опыт взаимодействия с оппозиционными либералами.

Еще во время белоленточных протестов 2011–2012 годов, когда была осуществлена попытка устроить «оранжевую революцию» в России, в рамках так называемого Координационного совета российской оппозиции началось взаимодействие между представителями внесистемных либералов (А. Навальный, Г. Каспаров, И. Яшин, Б. Немцов и др.) и некоторыми лидерами русских националистических организаций (К. Крылов, В. Тор, Н. Бондарик и др.). На протяжении почти пяти лет данное сотрудничество развивалось через совместные протестные акции против внутренней и внешней политики, проводимой руководством России.

В 2014 году после госпереворота на Украине среди русских националистов произошел раскол. И те, кто поддержал преступные действия киевской хунты в Донбассе и выступил против присоединения Крыма к России, получили еще одну общую с либеральной оппозицией протестную «повестку дня», которая была предельно явлена на так называемых Маршах мира.

В марше памяти Б. Немцова, проходившем в феврале 2016 года, а также в акциях протеста против «закона Яровой» в июле и августе 2016-го принимали участие уже несколько либеральных и националистических организаций.

На прошедших 18 сентября 2016 года выборах в Госдуму РФ ПАРНАС достаточно активно использовал националистов. Так, кандидата от этой партии В. Мальцева, придерживающегося националистических взглядов, поддержали бывший лидер (запрещенный в России) ЭПО «Русские» Д. Демушкин, члены «родноверческих» общин «Велесов круг» И. Белецкий и Д. Мелаш. А один из организаторов «Русских маршей» Ю. Горский снял фильм «Вячеслав

Мальцев: знаменосец русской революции», который, по сути, являлся презентацией кандидата от либерального ПАРНАСа для националистической среды как «своего союзника».

Такое национал-либеральное сотрудничество в ряде случаев продолжилось и во время (ставших уже традиционными) ежегодных «Русских маршей». Несмотря на то, что численность этих акций с 2011 года резко упала (в среднем от 10 до 1,5 тысяч человек), остался целый ряд националистических организаций, имеющих длительную историю отношений и устойчивые связи с представителями либеральной оппозиции.

Рассмотрим наиболее характерные действующие (или достаточно легко восстанавливаемые) альянсы националистов и либералов на примере участников недавнего «Русского марша», прошедшего в столице.

4 ноября 2016 года в Москве было три мероприятия, получивших название «Шестые националистов в День народного единства».

Первое мероприятие — митинг «За русскую солидарность» на Суворовской площади, собравший около 250 человек. Он был организован Национально-демократической партией (НДП) К. Крылова и В. Кралина (В. Тор), движением «Новороссия» И. Стрелкова и «Русским гражданским обществом» (РГО) А. Живова.

Известно, что незарегистрированная НДП была создана в 2012 году путем объединения Русского Общественного Движения (РОД) и Русского Гражданского Союза (РГС).

РОД, занимавшийся с 2004 года правозащитной деятельностью, был одним из главных вдохновителей «Русских маршей». А националистическая структура РГС (при участии РОД) являлась организатором кампаний «Хватит кормить Кавказ!» (осень 2011-го) и «За Конституцию Свободы!» (январь 2012-го).

Напомним, что на митинге с лозунгами «Хватит кормить Кавказ!» выдвигались требования по «ограничению финансирования северокавказских республик». Однако реальными целями кампании было отделение республик Северного Кавказа от России и бойкот выборов 2011–2012 годов. Поэтому организаторы призывали к «этнической мобилизации русских» для создания в России «нормального европейского национального государства». В этой акции наряду с националистами-уменьшителями принимали участие либеральные оппозиционеры Б. Немцов, И. Яшин, А. Навальный, В. Милов. А лидер НДП К. Крылов, являвшийся вместе с С. Белковским (еще одним сторонником «отделения Северного Кавказа») редактором сайта АПН.ру, был осужден за экстремистские высказывания на митинге «Хватит кормить Кавказ!».

«Русское гражданское общество» (РГО) А. Живова — достаточно молодая структура (группа в соцсети «ВКонтакте» создана весной 2016 года). А. Живов — с 2011 года активный «болотный» националист, выступающий за «честные выборы» методами «массовых акций народного гнева и крови».

В 2014-м Живов участвовал в белоленточной пробандеровской конференции «Майдан или орда», на которой присутствовали представители либерального и националистического движения. На конференции говорилось «о необходимости свержения

криминального пахана Путина» и «боевиках УПА как украинских патриотах».

Ведущий митинга «За русскую солидарность» А. Живов заявил: «Мы поддержали Донбасс, потому что это первое русское национальное восстание, где русские готовы защищать свои права».

Эту акцию некоторые эксперты назвали «За русское национальное восстание против Путина».

Второе мероприятие националистов «Русский марш без либералов, кремля и бандеровцев» состоялось в Москве 4-го ноября 2016 года у станции метро «Октябрьское поле» (от 300 до 500 человек).

Среди участников этой акции выделялись Монархическая партия России, партия «Великая Россия», Русское имперское движение, Русский национальный фронт, «Черная сотня», Союз русского народа.

Монархической партией России руководит Антон Баков, екатеринбургский бизнесмен, идейный вдохновитель так называемой «Уральской республики» (проект середины 90-х годов по повышению статуса Свердловской области до республики в составе РФ). Обратим внимание на то, что данный проект до сих пор имеет на Урале своих сторонников, как среди либералов, так и националистов.

Партия монархистов ставит своей целью установление в России конституционной монархии и поддерживает контакты с «белыми» эмигрантскими военными организациями, участвовавшими во Второй мировой войне на стороне гитлеровской Германии.

Темы «восстановление в России монархии» и «почитание русских коллаборационистов» объединяют и других участников этого митинга.

Так незарегистрированную ультраправую партию «Великая Россия» (ВР), созданную весной 2007 года при участии тогдашних лидеров Конгресса Русских Общин (КРО) Д. Рогозина и (запрещенного в России) ДПНИ А. Белова-Поткина, возглавляет активный сторонник генерала Власова — А. Савельев.

Необходимо отметить, что в 2008 году партия ВР вместе с РОД (К. Крылов), ДПНИ (А. Белов-Поткин) и движением «Народ» (А. Навальный) создала коалицию «Русское национальное движение». Таким образом, уже тогда прорабатывался альянс организаторов «Русских маршей» с радикальным либералом Навальным.

Первоначально «Великая Россия» объявляла себя идейным последователем КРО и «Родины». А с 2016 года в партии всё большее распространение получила «монархическая идея», укрепилась позиция, согласно которой Россия должна быть «подготовлена к монархии» национальным диктатором.

Этой же установки придерживается и монархическая ультраправая организация «Русское имперское движение» (РИД), под руководством С. Воробьева — бывшего руководителя политсовета (запрещенной в России организации) ЭПО «Русские». Главная цель РИД — «реставрация монархии в России». Лидеры РИД предрекают «падение режима» и заявляют следующее: «Мы должны не пассивно ждать, а активно приближать конец «разбоя и смуты» (нынешней власти в РФ)... [Так как] русский народ сегодня — народ без государства».

Самым многочисленным (от 350 до 800 участников) и накаленным стал марш про-

бандеровских русских националистических организаций в Люблино.

Обратим внимание на то, что при подаче заявки на проведение этой акции был заключен под домашний арест (за размещение в соцсети экстремистских материалов и нарушение подписки о невыезде) один из организаторов «Русских маршей» Д. Демушкин. И сразу же на это негативно отреагировали не только националистические информресурсы, но и представитель либеральной оппозиции — А. Навальный.

Примечательно, что, в ответ на арест Д. Демушкина и сообщения московских властей о возможном запрете акции, другой организатор марша Ю. Горский пригрозил властям «планом Б» — прогулкой по Тверской улице или Красной площади. Прогулки без атрибутики с последующим выкладыванием фото в соцсетях — это стиль современных московских либералов, успешно перенимаемый сейчас радикальными националистами. (Обратим внимание на то, что уже после марша в Люблино Ю. Горский, активист ПАРНАСа и сторонник В. Мальцева М. Гальперин и еще около 25 человек все-таки прошли по Красной площади. То есть совместные акции националистов-уменьшителей, неонацистов и оппозиционных либералов становятся обычным делом.)

Среди участников марша в Люблино находились некоторые представители либеральной оппозиции. К примеру, активист ПАРНАСа М. Гальперин и кандидат в Госдуму от этой партии по Ленинградской области А. Расторгуев.

М. Гальперин — ярый сторонник уличного протеста «майданного» типа, объявивший своей целью «смену власти в России путем демократической ненасильственной революции». Он одержим идеей «пирамидального» наращивания уличного протеста и заявляет, что «взятие власти можно осуществить с помощью 1–2% населения», так же, как и в Киеве в 2014 году.

В ядре марша в Люблино находились такие национал-социалистические организации, как Комитет «Нация и свобода», Черный блок автономных национал-социалистов, Национал-социалистическое революционное движение «Черное солнце»... От участников шествия можно было услышать, что они «твердо стоят на непримиримых [с нынешней властью] позициях, не ищут полумер и не боятся радикальных методов». При этом они адресовались к «опыту украинской революции»...

Связь некоторых русских националистических организаций с украинскими радикалами зафиксирована уже давно. На Украине в различных воинских формированиях, по экспертным оценкам, набираются опыта карателей порядка 200 националистов из России.

Значительно большее число «русских национал-социалистов» готовится в российских городах для силового обеспечения проекта «Майдан в России».

Именно для реализации такого разрушительного проекта некоторые представители либеральной оппозиции и русского националистического движения поддерживают между собой старые связи и предлагают новые политические альянсы.

И сейчас очень важно не допустить такого катастрофического для нашей страны развития событий.

Иван Крымских, Константин Горячев

ВОЙНА ИДЕЙ

Становление «ювенальной юстиции» западного образца состоит в сосредоточении всех полномочий по работе с детьми в руках службы, которая занимается частным устройством сирот, и подчинении ей в рамках «межведомственного взаимодействия» всех других структур общества, включая силовые — для обеспечения беспрепятственного доступа к детям

О «ювенальной юстиции», парламентских слушаниях и позиции РВС

В статье «Родительское сопротивление необходимо!» № 204 газеты была грубо очерчена карта интересов, которые двигают современную семейную политику. Ведущими являются интересы двух рынков — рынка содержания детей и рынка сопровождения семьи. Интересы «отбирателей» и «сопроводителей».

Опека выступает как официальный регулятор первого рынка и в этом качестве объективно заинтересована как можно раньше начинать «работу с семьей». Для этого ей нужны функции, которые сегодня принадлежат правоохранительной системе в лице подразделений по делам несовершеннолетних МВД. То есть функции профилактики, причем в сильно расширенном смысле слова — теперь уже профилактики не противоправного, антиобщественного поведения, а профилактики «неблагополучия».

Становление «ювенальной юстиции» западного образца и состоит в сосредоточении всех функций по работе с детьми в руках службы, которая занимается частным устройством сирот, и подчинении ей в рамках «межведомственного взаимодействия» всех других структур общества, включая силовые — для обеспечения беспрепятственного доступа к детям.

Понимание этого — ключ к пониманию полемики, которая идет в обществе, в том числе на Парламентских слушаниях, о которых пойдет речь. На слушаниях не кричат, как на митинге, но это не значит, что разговор лишен внутреннего драматизма.

Объем спроса на чужих детей сейчас примерно 20 тысяч — столько потенциальных опекунов (их называют «усыновители», хотя это правда на 5%) сидит возле Банка данных о сиротах и ждет, пока для них отберут ребенка. При этом заботливые НКО рекламируют свои возможности удовлетворить конкретные пожелания («Например, они хотят взять голубоглазую белокурую девочку до трех лет», — пишет в «Известиях» член ОП РФ Ю. Зимова).

Но говоря об «интересах опеки», я имею в виду не столько интересы благодарных опекунов, сколько задаваемые этой службе стратегические системные ориентиры по развитию рынка замещающего родительства, которым она сама бывает вовсе не рада, но которые вынуждают ее в целом возвращаться определенным образом.

При этом у опеки (как и у других служб, работающих с последствиями неблагополучия семей), нет рычагов влияния на причины неблагополучия, и они принуждаются к адресной, придирчивой работе с семьями страхом ответственности — фактически, ответственности за провалы совсем других служб. «Если что-то случится в семье, меня накажут», — рассуждает служащий, и у него на слуху примеры, когда наказали, хотя по закону он ни при

чем... Эта «системная ошибка» приводит к «выгоранию», к сильной текучке кадров в опеке и эксцессам беззакония — даже в случае если опека не «подсаживается» на вкус благодарности от опекунов. «Службы сопровождения иногда лишь номинально стараются выполнять свою задачу, а со стороны замещающих родителей отсутствует мотивация по получению помощи специалистов».

«Стратеги» на такое рассуждение, как и на замечания о большой доле «вторичного сиротства», отвечают, что дело не в ошибках Стратегии, не в бессмысленных и неисполнимых показателях, а в непрофессионализме работников. И требуют новых средств — на расширение штатов, на создание «профессиональных стандартов» (вместо выстраивания интересов), на проведение регулярных семинаров для наработки служащих, а также на всемерную заботу не о родных, а о «замещающих семьях». То есть ко всё новым бюджетным тратам, никак не связанным с укреплением обычных семей.

Трежущие бюджеты регионов сопротивляются. Выделяя деньги на привилегии «замещающим семьям», они не думали о сравнении с родными семьями, а рассчитывали сэкономить на детдомах. Но как признается Г. В. Семья, называющая себя автором текста «Национальной стратегии в интересах детей на 2012–2017 гг.», с учетом всех этих затрат расходы бюджетов не уменьшились. То есть «деинституционализация» (приватизация призрения сирот) не дала бюджетам того эффекта, которым оправдывалась.

Свежим свидетельством этого напряжения являются озвученные 17 ноября угрозы вице-преьера О. Голодец «вызывать губернаторов», отстающих в деле развития рынка содержания детей. Эта готовность «давить» на губернаторов на фоне не менее «стратегического» высказывания Д. Медведева 24 ноября о том, что «система подбора и подготовки приемных родителей, сопровождения замещающих семей нуждается в серьезной корректировке», подчеркивает растерянность правительства перед открывшимся взору стратегическим тупиком.

Весенний законопроект

Все отмеченное — и атака «сопроводителей» на «полицейский закон», и отмазки «стратегов» вместе с их претензиями на бюджет, и даже несогласие с ними самой опеки — четко звучали на двух слушаниях — 17 марта и 27 октября. По поводу последних, бюджетных претензий ведущая Е. Б. Мизулина уже по ходу осенних слушаний поделилась впечатлением, «что мы сами себе создаем головную боль. Сначала мы вводим массу всякого контроля за семьей, за детьми вместо помощи, потом это возлагаем на органы опеки».

Е. Б. Мизулина

Сначала они контролируют... потом — сироты, начинают работать с ними, потом они начинают работать с семьей, куда устроили ребенка-сироту...»

Непосредственная задача слушаний — обсуждение законопроекта об изменениях в Семейный кодекс «Временной рабочей группы по совершенствованию семейного законодательства». В этом году в центре внимания группы — вопросы пункта 1 «Плана реализации Нац. стратегии» — присвоение статуса «оставшийся без попечения», лишение (ограничение) родительских прав, немедленное отобрание ребенка. То есть самые «горячие» вопросы, в которых, разумеется, у родителей и «отбирателей» разные интересы, но каждый из которых обязан быть представлен в рабочей группе.

У родителей в этой группе есть один «свой человек» — опытный судья в почетной отставке, организатор сети поддержки активистов РВС, работающих с ювенальными случаями, член Общественной палаты РФ Л. Н. Виноградова. Конечно, один в поле не воин, но тем не менее к ней как к серьезному профессионалу прислушиваются, так что существенная часть подготовленного к весенним слушаниям законопроекта (обозначу его ВЗП — весенний законопроект) была основана на идеях Л. Н. Виноградовой о том, как остановить произвол при отобрании детей (предложения о статьях 77, 121–123 Кодекса).

Но другая часть законопроекта (о статьях 69–74) писалась «сопроводителями». Она вводит идею назначения судом семье социального сопровождения, против которой я и выступил на осенних слушаниях, так как это та самая идея, против которой мы в 2012 году собрали 260 000 подписей. В законопроекте она завернута в саму по себе не важную реформу порядка ограничения и лишения прав. Альтер-

нативная идея РВС состоит в том, чтобы государство было обязано попытаться помочь семье еще до подачи иска в суд (старая забытая ведомственная норма). И она также нашла отражение в ВЗП.

Позиция ведомств

Кроме законопроекта участникам весенних слушаний были розданы письменно изложенные мнения нескольких ведомств о вопросах повестки, специально для этого запрошенные Е. Б. Мизулиной. Их важно рассмотреть с учетом штатных интересов каждого ведомства. Поскольку главный нерв года — борьба опеки за полицейские функции, особенно интересна разница позиций Минобрнауки и МВД.

Минобрнауки выступает официальным выразителем «интереса опеки» (как замысла «стратегов» о ней). Так сложилось исторически — опека подчинялась (а во многих регионах и сейчас подчиняется) органам образования, поскольку с заботой о детях государство раньше связывало функцию образования, а не только содержания. Этому не мешает то, что в иных регионах уже принята более «прогрессивная» — с точки зрения строительства российского «Барнаварна» — модель, отдав опеку под ведомство соцзащиты («видешь за защитой — попадаешь к опеке»).

Свои мнения по вопросу Слушаний МВД, Минтруда и Минюст направили в Минобрнауки, которое подготовило общий доклад. Первые два из них были розданы участникам Слушаний и отдельно. Министерство труда просто посчитало вопросы «достаточно урегулированными». А мнение МВД оказалось действительно интересным тем более, что — случайно ли? — в докладе Минобрнауки оно оказалось не выражено, хотя ссылка на него присутствовала.

Позиция МВД оказалась очень близкой к нашей позиции: все его предложения были изложены четко, без «воды» и очень существенны. Назову три из них.

1) МВД начинает с того же, что и нам видится самым важным — с определения статуса «оставшегося без попечения». Это ключевое звено в схеме перекачки детей из семей на рынок «семейного устройства», через которое опека сама себе дает право это делать. МВД видит и проблему, и решение точно как мы.

2) МВД точно замечает, что выявлению как раз опека, а другие службы и «непосредственно органами опеки и попечительства осуществляется работа по документированию уже выявленного факта отсутствия попечения ребенка».

Если только эти два замечания корректно отразить в законе (что и было достигнуто в ВЗП), то опека потеряет право идти в семью по доносу соседа, чтобы искать там, к чему придраться.

ВОЙНА ИДЕЙ

И. И. Романова

М. В. Гордеева

О. Ю. Баталина

3) МВД высказывается против обязательности иска о лишении (ограничении) прав после немедленного отобрания ребенка: «*данный подход противоречит реализации основополагающего права каждого ребенка жить и воспитываться в семье*». Эта обязательность ликвидируется и в предложениях Л. Н. Виноградовой.

Проект Минобрнауки vs Проект РВС

Главным содержанием предложений Минобрнауки стал «*порядок участия суда при принятии специалистами органов опеки и попечительства решения об отобрании ребенка*» (sic!). Это совсем другая идея «участия суда» по сравнению с идеей Л. Н. Виноградовой. И даже, в каком-то смысле, неправовая — невозможно утверждать судом отобрание ребенка вне вопроса о лишении (ограничении) родительских прав, — а иначе что такое родительские права?

Если бы вопрос об отобрании и роли суда был узаконен в весеннем варианте, это стало бы нашим серьезным успехом. Однако, нет уверенности, что это будет так. За лето законопроект изменился, поскольку согласия по поводу этих изменений во Временной рабочей группе не было, осенняя версия не выносилась на слушания. Озвучивались только отдельные идеи, но по ним видно, что на текст статьи 77 повлияли идеи Минобрнауки. Но ведь они с заложенными весной идеями не совместимы!

В чем разница между ходатайством об отобрании ребенка до суда в проекте Виноградовой и идеей «участия суда в решении опеки» Минобрнауки? Прежде всего замечу, что участие суда в обоих вариантах не ухудшает дело по сравнению с существующим положением. Наивно думать, что сейчас «немедленно отобранного» без суда ребенка родителям легко забрать до суда, особенно если опека уже подала иск. Последствия «немедленного отобрания» в действующем Кодексе не прописаны, за исключением обязанности опеки подать в суд. Этим пробелом опека охотно пользуется, и ссылка на родительское право забрать ребенка до суда на практике не работает.

Но идея Минобрнауки этот пробел не закрывает. Она вводит контроль только за законностью немедленного отобрания. То есть если в тот момент была непосредственная угроза, то ребенок отбирается до суда о лишении прав. Даже если угроза уже ликвидирована. Получается, что родитель еще прав не лишен, а ребенка уже обязательно нужно отобрать, и суд ничего не может сделать, кроме как это утвердить.

В варианте Виноградовой (как это просило и МВД) опека вовсе не обязана подавать иск о лишении прав. Если угро-

зы больше нет, то можно просто вернуть ребенка домой. И только если иск подается, то в качестве «меры обеспечения иска» суд рассматривает вопрос о необходимости отобрания ребенка до суда. Такой вид ходатайства («обеспечение иска») не нов, он означает, что суд и сразу не обязан согласиться с необходимостью такой меры, и потом в любой момент до суда может пересмотреть решение по ходатайству одной из сторон.

Кроме того, версия Виноградовой предусматривает открытость заседания суда, обязательность адвоката на стороне родителей, а также обязанность отбирателя представлять доказательства законности повода и процедуры отобрания путем видеозаписи своих действий.

Есть и другие отличия между двумя проектами роли суда после немедленного отобрания, как есть и другие трудные вопросы статьи 77, которые нашли разрешение в ВЗП. О них стоит рассказать отдельно.

А сейчас предлагаю перейти к главной интриге — к схватке за право «работать с семьей» вместо полиции, в котором заинтересованы ювеналы обоих видов — как «отбиратели», так и «сопроводители».

Атака на «полицейский закон»

«*Это закон, который был написан в советское время, по сути, и отражает советскую систему работы*», — О. Ю. Баталина, 17 марта.

1. Открыла эту тему О. Ю. Баталина (тогда еще — глава комитета ГД по труду, социальной политике и делам ветеранов).

О. Ю. Баталина — последовательный «сопроводитель». Она уже один раз обманула Государственную думу, заявив, что народ в 2012 году собирал подписи не против соцпатроната. Потом она продвигала ФЗ-442 «Об основах социального обслуживания граждан в РФ», в который был снова заложен патронат, теперь уже под названием «социальное сопровождение», потому что патронат президент уже пообещал не допустить.

О. Ю. Баталина начала свое выступление со ссылки на «Общую схему незаконных действий по реализации спроса на чужих детей», которую РВС распространило на слушаниях. В схеме описывалась система уловок органов опеки в связке с Домом ребенка или СРЦ. Но Ольга Юрьевна умело оттолкнулась от названия документа для атаки на совсем другую мишень:

«*Откуда начинаются проблемы? Они начинаются с того, что у нас МВД живет по абсолютно другой нормативной базе, являясь непосредственным участником процессов в семейной политике... Ведь это же подмена понятий, когда Министерство внутренних дел... которое не пропитано духом семейного законодательства и не основано на его*

постулатах, впрямую входя в систему взаимоотношений, осуществляя профилактику в том числе неблагополучия, вмешивается в нашу с вами сферу компетенции», — это я сильно сократил ее страстное умаление роли полиции. — *Для нас крайне важен и другой закон. Может быть, вы напрямую не связываете его с семейным законодательством, но нормы этого закона влияют на то, что происходит сегодня с семьей и детьми. Это Федеральный закон № 120... Это сегодня по своему духу опять «полицейский» закон. Это закон, который был написан в советское время, по сути, и отражает советскую систему работы, систему надзорную, систему, в большей степени основанную на инструментах принуждения, а не стимулирования, не на партнерстве, не на диалоге, не на всем том, что является сегодня основой взаимоотношений человека и общества*».

Слова содержат уже привычную «гуманистическую» прокладку, но речь Ольги Юрьевны логична и цельна, поэтому не может не дойти до конкретики, до главной подмены Стратегии. Речь заходит о новом законе, исправляющем дух ФЗ-120: «*Это как раз закон о том, как и когда мы действуем, когда видим первые признаки семейного неблагополучия*».

То есть — мы уже разбирали эту подмену в предыдущей статье — поводом для вмешательства в семью мыслится не антиобщественное («социально опасное») поведение, как в «советском» (на самом деле 1999 года) ФЗ-120, и не **неправомерное** действие (как предложила на осенних слушаниях со ссылкой на раннесоветский опыт зав. кафедрой гражданского права ТверГУ О. Ю. Ильина), а просто неблагополучие! Даже только еще его «первые признаки».

2. О разработке этого законопроекта поведала И. И. Романова из Минобрнауки, зам. директора департамента государственной политики в сфере защиты прав детей: «*Предусматривается ряд конструктивных и концептуальных изменений, в том числе в части сценки его с законом о социальном обслуживании населения*», а также для «*определения основных понятий — это и «семья, находящаяся в социально опасном положении», и индивидуальная профилактическая работа» и так далее*».

С этим проектом мы знакомы, он фактически продвигает идею «Министерства детства» на базе комиссий по делам несовершеннолетних (КДН), расширяя их права по организации адресного вмешательства.

На эту идею сразу же возразила ведущая. Во-первых, Е. Б. Мизулина отметила, что «индивидуальная профилактическая работа» — это «*вообще-то, ограничение вашей личной жизни. Потому что вам прикрепят человека, который будет*

ходить к вам в семью каждый день, смотреть, что у вас в шкафах, в холодильнике». А значит условия для такой работы сначала должны быть определены в Семейном кодексе.

Во-вторых, Е. Б. Мизулина сделала важные и справедливые системные замечания о функции и составе КДН: «*Разве может даже квазисудебный орган принимать решение о наказании ребенка или родителей?*» К тому же они формируются самой исполнительной властью — в их состав «*входят те же, кто, собственно, составляет протокол об административном правонарушении или выявляет таких детей. Органы опеки и попечительства, полицейские — обязательно в составе этой комиссии... Фактически это такой очень «мутный» орган, а мы уже ему предоставляем многочисленные полномочия, в том числе в части той же самой индивидуальной профилактической работы*».

3. За инициаторов вмешательства и сопровождения вместо простой помощи вступилась председатель правления «Фонда поддержки...» М. В. Гордеева. Она этому отдала всё свое время, заметив, что «социальное сопровождение семьи» теперь ведется межведомственно и очень успешно (привела даже цифры, хотя бессмысленные, потому что вне сравнения с чем-то менее успешным), но не хватает законодательных норм, чтобы вести «*профилактическую работу своего рода*» — работу с семьей еще до «*ситуации признания нуждаемости*». «*Конечно, это не значит, что нельзя работать. Возможно применять, использовать другие нормы. Но все-таки...*» — просила М. В. Гордеева, не раскрыв слушателям, какие это, интересно, нормы.

«До ситуации признания нуждаемости!» — бесстыдная суть «раннего выявления семейного неблагополучия», задачи нац. стратегии в интересах детей. Эта практика, внедряемая этим и двумя другими фондами через регионы, принимающие соответствующие регламенты. Понимая юридическую шаткость этих регламентов, наши оппоненты пытаются узаконить эту и другие ювенальные практики — дескать, жизнь изменилась, закон надо менять.

В этом принципиальная разница наших позиций в споре о законодательстве — мы стараемся защитить и укрепить здоровую основу законодательства от вождельцев новейшего времени, поставить заслон практикам, которые они нарабатывали. Они же хотят узаконить то, что мы эти годы называли ювенальным беззаконием, а для них было «пилотным режимом» или инновацией.

Итак, в вопросе о перехвате функций полиции мы увидели вместе О. Ю. Баталину, Минобрнауки и М. В. Гордееву, аргументация которых сводится к заинтересованности «сопроводителей» в технологиях «раннего выявления неблагополучия» и «социального сопровождения».

Пожелания, высказанные участниками осенних слушаний по поводу вопроса о немедленном отобрании, дают основания вернуться к весенней версии законопроекта, которая на эти пожелания отвечала. В нем нет ни «экспресс-судов по отобранию» как в варианте Минобрнауки ни какого бы то ни было расширения функций полиции.

Опыт осенних слушаний и бурлений после них, ясно продемонстрировал — сейчас нужны не эмоциональные накачки читателей блогов статьями об очередной ювенальной «зраде» или антиювенальной «перемог», а вдумчивое и широкое распространение правильных представлений, основанных на анализе интересов.

Александр Коваленин

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ О СТАТЬЯХ ГАЗЕТЫ

К статье Сергея Кургиняна «О коммунизме и марксизме — 52» в № 184

Религия — фактор развития человечества

Большевистская реализация коммунизма — часть вековой борьбы за Бога.

Эрнст Блох

Для меня тема возможного синтеза коммунизма и православия — тема очень важная. Понимание сути нашей религии и нашей идеологии настолько тесно связано с размышлениями о смысле жизни и о возможности дальнейшего развития общества, что оставаться равнодушной при обсуждении этих вопросов мне кажется невозможным.

Но поскольку у каждого человека есть свой, пусть иногда и маленький, духовный опыт, то, несмотря на всю пропасть своего незнания гуманитарных дисциплин или текстов религиозных авторитетов, каждый человек способен что-то внести в обсуждение таких тем, он должен по крайней мере размышлять об этом.

Отношение к церкви во времена СССР было скорее отрицательное, и тут вполне уместна поговорка «лес рубят — щепки летят»: «под раздачу» попадали и те священнослужители, что вели антигосударственную деятельность, и те, что просто вели какую-то свою особенную работу по спасению своей души и душ окружающих их людей.

Много было ошибок, но сейчас на этих ошибках созданы совершенно дикие мифы о том, что советская власть «выжигала» всё, что было связано с верой. А это сильное преувеличение. И когда, например, читаешь такие книги, как «Несвятые святые» архимандрита Тихона (Шевкунова), то чувствуешь, что, несмотря на всю нелюбовь автора к советской власти, он в своей книге отчетливо показывает, что и в СССР среди людей жила вера в Бога и жила церковь. А для кого вера была важна, тот не оставлял ее никогда, и при этом жил в Советском Союзе в соответствии со своими принципами, не афишируя их.

При выводе религии как бы за контур социалистической системы, в СССР наличие моральных правил и их соблюдение гражданами приобретало огромную важность и было просто необходимо для развития государства и общества. Осознанно понимая или интуитивно чувствуя, что основные принципы морали были закреплены в православной религии, коммунисты, как может сложиться впечатление, практически «заимствовали» эти правила из христианских заповедей для создания «Кодекса строителя коммунизма».

Помимо наличия строгих правил морали, советское государство ограничивало свободу как вседозволенность, существовала цензура, хоть и не идеальная. Но культ насилия и пропаганду низших инстинктов, разлагающую психику молодежи, в то время в средствах массовой информации не допускали. Эти ограничения, являющиеся абсолютно понятными и подерживаемые верующими людьми, по мнению большинства были оправданы.

А сейчас для того, чтобы строить в нашей стране СССР 2.0, необходимо старые противоречия между православными и коммунистами снять и соединить эти две составляющие нашей истории. Как показал опрос АКЦИО-2, проведенный организацией «Суть времени» в 2011 году, порядка 86% населения считают, что необходимо «признать величие СССР». При этом из опросов, также проведенных АКЦИО, следует, что большинство опрошенных

респондентов считают себя православными христианами или просто христианами.

Из этого можно сделать вывод, что наши граждане смогли это противоречие преодолеть и, значит, идея соединить православие и коммунизм имеет в нашей стране право на жизнь.

Моральный кодекс строителя коммунизма:

1. Преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма.
2. Добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест.
3. Забота каждого о сохранении и прумножении общественного достояния.
4. Высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушению общественных интересов.
5. Коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного.
6. Гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку друг, товарищ и брат.
7. Честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни.
8. Взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей.
9. Непримируемость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству.
10. Дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни.
11. Непримируемость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов.
12. Братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами.

Коммунизм как идея развития каждого человека и всего общества в целом, развития прежде всего духовного и интеллектуального, очень близок к христианству, цель которого — также духовное развитие человека, приближение его моральных качеств к качествам Христа, любовь к ближнему и забота о нем.

С. Е. Кургинян в своих статьях «О марксизме и коммунизме» показывает, что марксисты не были категорически против религиозных деятелей и даже восхищались некоторыми из них. Марксисты были против затуманивания сознания людей и манипуляций на почве веры.

В дополнение к теме возможности примирить православие и коммунизм я бы хотела также напомнить, что Анна Кудинова в номерах 14–19 газеты «Суть времени» писала о том, что очень авторитетные в мире враги коммунизма (Ватикан и европейские разведывательные службы), разрабатывая стратегию войны, рассматривали коммунизм в качестве новой религии, красной церкви. Таким образом, мы как бы опять возвращаемся к возможности такой связи между коммунизмом и христианством.

Обсуждая эту тему, некоторые могут уверенно сказать, что уже есть пример синтеза: новая религия Латинской Америки — теология освобождения. Но тут мне придется возразить и напомнить, что

в газете «Суть времени» уже проводился анализ этого учения, и был сделан вывод, что теология освобождения — это христианский социализм, больше нацеленный на борьбу с нищетой и малограмотностью, который предполагает в первую очередь ликвидацию бытового неравенства, но не ставит своей главной целью создание нового человека, человека-творца. А если для нас важна тема дальнейшего развития человека и общества и мы говорим о выводе из кризиса капитализма всей мировой цивилизации, то тут материального равенства недостаточно, нужен вклад в духовное развитие человека, в воспитание Большого человека для Большой задачи.

Размышляя на тему перспектив соединения коммунизма и религии и возможности за счет этого синтеза продолжить развитие мировой цивилизации, мне хочется обратиться к нескольким недавно прочитанным мною книгам, в которых поднимаются в чем-то схожие вопросы. Это «Цивилизация перед судом истории» Арнольда Тойнби, «Феномен человека» Пьера Тейяра де Шардена и «Иосиф и его братья» Томаса Манна. Идеи этих известных людей я бы отнесла к направлению «исторического активизма». То есть направлению, для которого история — дело рук человечества, всё более глубоко познающего и прогрессивно преобразующего себя и мир» (определение Ю. В. Бялого, газета «Суть времени» № 20). Эта идея как раз близка «Сути времени».

Арнольд Тойнби в цикле своих статей «Цивилизация перед судом истории» высказывает позицию, что цивилизации разрушаются и, переживая этот горький опыт, человечество самосовершенствуется и создает более развитые цивилизации. Так идет процесс величайшего исторического развития. Причем успешно преодолеть кризисы и переродиться цивилизации помогает возникающая в условиях крушения старой цивилизации некая универсальная религия: «эта церковь способна сохраниться и стать куколкой, из которой спустя время возникнет новая цивилизация». Так римской цивилизации помогли возродиться в новом качестве ранние христиане.

Большая часть статей книги Тойнби написана в 1947 году, то есть почти 70 лет назад. Он уже тогда начал рассуждать о серьезном кризисе Западной цивилизации. В конфликте Запада и СССР Тойнби не видит иного выхода, как новый единственный путь. Он не видит ни капитализм, ни коммунизм идеологией, удовлетворяющей все стороны. Но таким выходом, по Тойнби, может стать, например, некая новая универсальная религия.

И хотя сам Тойнби в своей работе не рассматривает коммунизм в качестве религии, его логика о преобразовании цивилизации с помощью новой религии не запрещает нам рассмотреть такой вариант: преобразование западной цивилизации посредством синтеза коммунизма и христианства и переход в новое качество с помощью Красной церкви.

О многом задуматься заставляет и книга французского философа Пьера Тейяра де Шардена «Феномен человека». Если попытаться совсем простыми словами передать идею, высказанную в книге, то получится, что в процессе усложнения материя «обретает» разумность, и это ее качество в процессе эволюции совершенствуется. Последовательное усложнение («чем больше сложность, тем больше

сознания») приводит к появлению человека, а далее идет процесс развития самого человека и общества как единого организма («Возрастание сознания — действие к единению»).

В результате люди, по мнению Шардена, должны будут взять на себя ответственность за развитие и всего общества, и всего мира в целом. Для них это должно осознаваться как право и обязанность. «Нас ждет в будущем не только продолжение жизни, но и сверхжизнь», — говорит автор. Для Шардена естественно, что этот процесс должен произойти при всё большем объединении людей, он называет это «коллективным выходом». Объединение позволит выделиться некоей незадействованной силе, а человеку и обществу восходить к более высокому уровню сознания. Он много говорит о важности человека, о необходимости развития человека как обязательного фактора дальнейшей эволюции.

Такие идеи философа позволяют нам провести параллель с коммунизмом. Шарден также видит в обеспечении продолжения эволюционного развития важную роль науки и религии. Наука, которая будет заниматься вопросами целостности, будущности, как считает Шарден, — «это уже поневоле религия». Одним из путей достижения единства, способного обеспечить развитие, автор считает христианство. С его «эволюционной» точки зрения, христиане могут легче совершить весь необходимый процесс, который в итоге приведет человечество к некому высшему финалу — соединению с Богом. То есть человечество должно будет восходить и духовно, и интеллектуально, чтобы вознестись к некоему идеальному состоянию.

Несмотря на наличие некоего специфического понимания «финала» развития человечества, философия Шардена тоже коррелирует со сделанным мною предположением о возможности синтеза христианства и коммунизма для преодоления кризиса нашей цивилизации и дальнейшего развития мира.

Говоря о развитии религии, я вспоминаю роман Томаса Манна «Иосиф и его братья». В нем Манн показывает, как постепенно происходит осознание Бога отдельной личностью и целым народом. И мы можем распространить такую аналогию на всё человечество. Человечество развивается, и вместе с ним развивается представление о Боге. Оно становится всё более сложным и более гуманистическим. Так, в Ветхом Завете еще встречаются достаточно жестокие поступки как отцов-прародителей, так и самого Бога, но в Новом Завете всё пронизано любовью и гуманностью по отношению к человеку. «Кто сам без греха, пусть первый бросит в неё камень», — говорит Христос.

На основе обозначенных примеров я хочу подвести свою мысль к тому, что дальнейшее развитие цивилизации связано с развитием человека и развитием его понимания религии. Которая, в свою очередь, должна эволюционировать в направлении, усиливающим ее гуманистическое содержание и возможность объединения с наукой. И такой новой религией, гуманной, объединяющей и способной зародить новую цивилизацию, может стать коммунизм.

Евгения Шевченко

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ О СТАТЬЯХ ГАЗЕТЫ

К статье Юрия Бялого «Потенциальные политические и экономические сценарии для Африки: ключевые системные угрозы и риски» в № 185

Африканский мешок

С огромным интересом изучал статью Юрия Бялого «Потенциальные политические и экономические сценарии для Африки: ключевые системные угрозы и риски».

Так получилось, что именно в этом году мне случайно удалось посетить одну из африканских стран — ту самую, с которой началась так называемая «Арабская весна», — Тунис.

Именно поэтому сейчас есть возможность соединить вместе материал статей, внешне наблюдения и собственные впечатления.

Рассматривать Африку как некое единое целое кажется не слишком обоснованным, поскольку это огромный континент, на котором располагаются очень разные страны, имеющие очень разную историю и судьбу, однако я рискну сделать предположение.

Раньше я очень слабо себе представлял, что такое колониальное прошлое, что такое ощущение хозяина или бывшего хозяина. Советскому человеку это, в принципе, понять невозможно, а вот постсоветскому уже немного проще — его уже начали заново учить, что есть хозяева, а есть холопы.

Так вот, в Африке — в той части, где я был, и в тех частях, про которые идет речь в статьях из газеты, — это ощущение витает в воздухе.

Африку веками воспитывали как континент-колонию. Население веками вос-

принимали как людей второго сорта. Вся жизнь подавляющей части Африки была подстроена под «белого господина». Если кто-то считает, что всё это — дела давно минувших дней, то можно посмотреть, когда именно Франция ушла из Алжира и из Туниса. Результат будет обескураживающий — это произошло во второй половине XX века(!).

И это владычество не могло не оставить самый глубокий след.

Наши либералы могут сколько угодно устраивать пляски на костях Каддафи, вспоминая то его золотой пистолет, то мифические батальоны наложниц, но правда в другом: Каддафи направлял большие средства на то, чтобы молодые ливийцы учились в лучших университетах мира.

Он пытался ломать то, что просвещенные европейцы строили веками. Он делал что-то немислимое с точки зрения бывших западных «хозяев» — пытался дать стране будущее, не связанное с подчиненной ролью.

Результат известен: Каддафи зверски убит, а Ливия разорвана на части.

«Арабская весна» ураганом прошла по и так небогатым странам Северной Африки и вызвала глубокие процессы, связанные с миграцией миллионов жителей Африканского континента на Север.

Когда западные СМИ рассказывают о бурных потоках мигрантов, штурмующих Европу в поисках лучшей жизни, обычно

отмечают низкий уровень культуры и образования последних. Дескать, полуживотные, что с них взять...

Осталось только узнать, кто именно и зачем умышленно ограждал африканское население от образования. А тех, кто считал иначе, устраняли специально обученные группы людей. Кто и зачем умышленно не развивал предприятия в Африке, а только вывозил из нее очень ценные ресурсы?

И вывоз ресурсов — это полбеды.

Основной вопрос, как всегда, в людях. Что бы ни говорили западные СМИ о построении демократии в Африке — это всё, конечно, просто болтовня. Постколониальная Африка не будет идти по пути либерализма, она захочет себе нового хозяина. Именно так ее не одну сотню лет воспитывал западный «хозяин».

И в статье «Нигерийский полюс африканского халифатизма» из того же африканского цикла статей в газете «Суть времени» есть достаточно ясные указания на то, какого именно «хозяина» дожждется Африка. Ведь африканский континент — это мировой мешок, откуда будут доставать, когда надо, ресурсы, а когда надо — и миллионы людей для изменения мира. И если одна часть из этих миллионов бурным потоком хлынет в Европу, размывая и так непрочные стенки Старого Света, то другая будет пополнять ряды исламистов и ЧВК всех мастей.

Но это тоже не финальный этап.

В странах Африки очень высокая рождаемость, и даже постоянные локальные войны не могут остановить рост населения, что создает определенные проблемы для вывоза ресурсов из нее. И тут на помощь приходят западные НКО, которые под видом вакцин продвигают вещества, вызывающие бесплодие. Но это для стран с медициной, а жителям беднейших африканских стран предлагают добровольно стерилизоваться за небольшую плату.

Современному миру нужен этот африканский мешок. Он нужен для перестройки мира под новые форматы, он нужен как органический символ человеческого неравенства.

Ведь глядя на жителей стран Африки, западные последователи нового фашизма достаточно легко смогут утверждать, что люди неравны. И плевать им на то, что это их рук дело.

Мы вступаем в новую фазу построения фундаментально несправедливого мира, где неравенство будет закреплено всеми возможными и невозможными способами. Для такого мира новая Африка — еще более зависимая, еще более раздираемая на части и голодающая — настоящий подарок.

Алексей Кулаев

К статье Сергея Кургиняна «Третий сценарий» в № 187

Армия и идеология

Единство мертвых и живых — главный источник смыслов для военного. «Мы были с ними как бы наравне, и разделял нас только лист учетный», — писал Александр Твардовский. Я ни разу не воевал, и весь мой личный военный опыт ограничивается прохождением срочной службы в достаточно специфическом роде войск — научной роте. Эти роты были созданы по всей стране с целью мобилизовать самых образованных призывников для решения важных научных задач, стоящих перед армией. Созданные под прямым руководством министра обороны, эти роты являлись одними из образцовых войсковых частей как по набору личного состава, так и по условиям проживания и работы.

Срочная служба в такой роте предполагает не столько усиленное использование физических возможностей солдата, сколько использование способностей умственных. Однако наши способности на службе, к сожалению, не были должным образом использованы. Дописывание курсовых работ, научных докладов и диссертаций за старший офицерский состав — дело было для нас привычное. Но не это больше всего огорчало. Лично меня приводило в недоумение полное отсутствие идеологической работы с солдатами.

Наши ротные офицеры были хоть и молодые, но очень интеллигентные, образованные люди. Они не скатывались в похабщину, не допускали рукоприкладства и вообще вели себя образцово. Но, строго соблюдая приказы начальства, следуя уставу и следя за порядком, свою работу они практически свели к формальному соблюдению армейского режима. То есть солдаты должны всегда быть чистыми,

аккуратными, внимательными, в расположении части должно быть чисто и опрятно, все отчеты должны сдаваться вовремя и т. д. Устроить нашу жизнь так, чтобы эти правила выполнялись, — вот в чем была главная цель наших офицеров.

Не скажу, что это плохо. Даже наоборот, не раз идя по городу в увольнении (а служил я в Ленинграде, называемым сегодня Санкт-Петербургом), я ловил себя на мысли, что мне нравится образ жизни, где есть порядок. Глядя на яркие и нелепые «прикиды» молодежи, на длинные волосы у парней и ежики у девушек, на бесконечные ряды кафе и магазинов, я всерьез был

Штраних. Красная Армия — часовой Революции

рад тому, что могу жить спокойно и просто, без потребительских заморочек гражданской жизни.

Но отчаянно не хватало смысла. Каждый день в армии был еще одним днем, который надо было просто прожить. В гражданской жизни себе можно затуманить мозг потребительством, экстримом или сектами, в армии — нельзя. И самое интересное, что формально в армии сохранялась идеологическая работа! Два раза в неделю мы исправно готовили доклады по значимым военным событиям русской истории, в нашем распорядке дня и планах на месяц всегда уделялось время беседам офицеров с солдатами на разные темы и т. д. Однако каждая такая формальная обязанность, способная нести идеологическое содержание, либо аккуратно опускалась, и тогда в графе просто ставился плюсики, либо военнослужащий со скучным выражением лица зачитывал две страницы текста, скачанные за полчаса из интернета, и на этом всё заканчивалось.

Особенно остро я почувствовал проблему идеологии два раза. Первый раз — когда в один из армейских дней читал хронику сражения наших сугубцев за Саур-Могила. Одно дело — читать про войну, сидя в удобном кресле с кофе в руке и зная, что завтра ты пойдешь на работу, и совсем другое дело — читать, сидя в камуфляже, в окружении десяти таких же ребят, готовых по первому приказу отправиться на военный городок.

Ощущение родства с бойцами, погибшими на настоящей войне за настоящую идею, а не за деньги и не потому, что приказали, — было очень сильным. Может быть, у меня просто хорошее воображение, но я прекрасно осознавал, что и сам в тот

момент мог вот так же оказаться на рубежах, с автоматом в руке, лежа в окопе. И это живое понимание родило совершенно новый взгляд и на армию, и на свою жизнь, и на единство живых и мертвых.

Второй раз я почувствовал всю важность идеологической работы на Летней школе 2016 года во время военно-спортивных дней. Я уже почти год как отслужил в армии, и подобная подготовка была, в общем-то, для меня обычна. Развод, на котором присутствовал весь батальон, в армии тоже был рутинным делом. Но на школе он приобрел удивительно яркие очертания. Стоя в строю и ощущая себя солдатом, я начинал понимать, что сражаюсь за действительно важные вещи: за идеалы, за страну, за мертвых. Ничего подобного не было в армии и, боюсь, нет в подавляющем большинстве войсковых частей.

А ведь без такой идеологической и метафизической составляющей вся суть армейской жизни пропадает! Армия — это не просто казармы и подъем в шесть утра. Это, прежде всего, способность отдаться в нужный момент до конца, выложиться «на полную» и, возможно, отдать свою жизнь. Только такая позиция внутри каждого солдата способна создать по-настоящему сильную армию. А такая позиция для военных людей невозможна без осознания своего единства с мертвыми.

Потому что если мы едины с мертвыми, то есть за что умирать. «Власть того родства, что даже смерти стала неподсудно», — вот что мы должны все научиться видеть и чувствовать. И тогда этот огонь разожжет нечто, что поможет сокрушить даже самых страшных врагов.

Денис Романов

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ О СТАТЬЯХ ГАЗЕТЫ

К статье Веры Сорокиной «Право на легкую смерть» в № 199

Жизнь или смерть?
Право или обязанность?

На такую необычную тему, как легализация эвтаназии, можно смотреть с разных позиций. С христианской позиции это нечто предельно безобразное. Убийство — смертный грех. Самоубийство — тоже, но без возможности покаяния. Что тогда такое склонение к самоубийству?

Кажется, что тема слишком груба для таких тонких координат. Можно попробовать ввести две совсем упрощенные координаты: жизнь — смерть и право — обязанность. Общество — это объединение людей, в котором сталкиваются их интересы. Возможны 4 варианта.

1. Человек хочет жить, и общество тоже хочет, чтобы человек жил. Это естественное состояние.

2. Человек хочет жить, но общество почему-то не хочет, чтобы этот человек жил. Исключим преступников, которые прямо угрожают обществу. Тогда естественный пример — гитлеровская Германия, которая объявила, что некоторые люди «нерентабельны».

Чтобы защититься от такой «борьбы за жизнь», прямо декларируется, что каждый человек имеет право на жизнь. В наших координатах в такой декларации есть двойной смысл.

Во-первых, указывается общий приоритет жизни над смертью. Например, все понимают, что нужна уголовная статья за убийство, но пока никому не приходило в голову ввести наказание за спасение жизни.

Во-вторых, косвенно защищается индивидуальное право человека свободно распоряжаться своей жизнью, в том числе и «правом» расстаться с ней. С точки зрения закона это потенциальное право

не нуждается в специальной защите, ведь невозможно удержать от суицида дееспособного человека иначе, как в боксе с мягкими стенами в психиатрической клинике. Право же на смерть недееспособного человека ничтожно, так как действует презумпция права на жизнь. Так мы переходим к следующему варианту:

3. Человек не хочет жить, но общество всё еще хочет, чтобы он жил.

Здесь есть тонкая грань дееспособности и недееспособности безнадежно больных, которые находятся в том состоянии, когда сознание работает, а способности что-то сделать нет. Выходящее за христианские рамки «милосердие» спрашивает: не нужна ли этим людям в этой связи особая помощь? Лукавство этого «милосердия» становится понятным позднее, когда начинается борьба за права таких людей. И когда эти права распространяются и на тех, кто недееспособен просто в силу возраста.

4. Человек не хочет жить, и общество тоже не хочет, чтобы человек жил. Здесь речь уже идет о праве и обязанности умереть. Как возникает обязанность умереть? Не всегда можно разделить право и обязанность. Например, чтобы полноценно реализовать право на труд, необходимо заявить об обязательности труда. То же с образованием, и даже с правом на отпуск.

Как только жизнь перестает быть обязанностью, автоматически страдает и право на жизнь. Если зашла речь о добровольном уходе из жизни для всех желающих — значит, страдает право на жизнь каждого. А если речь зашла об эвтаназии детей, то есть о «праве» смерти, которым распо-

рягается кто-то посторонний, — значит, речь уже не о праве ребенка, а о праве общества, или, для ребенка, обязанности. Как в традиционном обществе можно говорить об обязанности детей слушаться родителей, так и в случае детской эвтаназии можно говорить об обязанности детей умирать по желанию опекунов.

На что нацелено общество в этих координатах? В Японии уже сейчас рекомендуют умирать во благо нации. В Бельгии эвтаназия одобряется большинством населения. Суицидальный «туризм» в Цюрих становится и популярным, и одобряемым. Сообщения о том, что «эвтаназия» часто происходит помимо воли убиваемого, почему-то плохо доходят до сознания общества.

Получается, что речь идет не просто о варианте 3, как это декларируется, а уже о ситуации ценностного неразличения жизни и смерти, когда уравниваются все четыре варианта. Общее мнение оказывается таким, что при взгляде со стороны общества уничтожение людей — норма, а при взгляде со стороны убиваемого нет четкого желания жить.

Это происходит в условиях ультраправого разогрева Европы, когда велики шансы появления нового фашизма, а известные (запрещенные в России) исламистские организации уже сейчас готовы к массовой резне. Получается, Запад готов к смерти и покорно примет ее из профессиональных рук. И будет только просить, чтобы «таназия» была «эв-», то есть чтобы всё прошло комфортно. Либо всё же «очнется» по типу варианта 2, а значит, присягнет фашизму.

Хотелось бы также отметить, что в Конвенции о правах человека от 1950 года говорится, что право человека на жизнь

не действует в случаях, когда человека приходится убить «для защиты любого лица от противоправного насилия». С учетом новых «околоправовых» веяний, где возникли «экономическое насилие», когда родители не дают ребенку деньги на развлечения, и «психологическое насилие», когда заставляют делать уроки, — можно представить себе, что нормой станет и убийство родителей при отнятии у них детей, якобы для «защиты» последних от «насилия». По крайней мере, принцип «защитных предписаний» уже обозначил движение в сторону отмены любых прав «бытовых насильников» и тех, кто в этом еще только подозревается. Вспомним и о практике, когда детей у матерей забирают полицейские с электрошокерами, а также о случаях смерти самих отнятых детей, за которые почему-то не ответил никто.

Таким образом, складывается приоритет права на комфорт (на свободу от неприятностей) над правом на жизнь (которая не может состоять из одних только удовольствий).

Если общество изолирует индивида на том основании, что любое взаимодействие людей чревато неприятным опытом («насилием» того или иного вида), то люди неизбежно окажутся абсолютно одиноки. И от бессмысленности такой жизни согласятся на любую эвтаназию, особенно если она будет подаваться как лекарство от депрессии. Тогда уже никто не удивится отнятым детям, с горя режущим руки. Отчаянный шаг покажется уже не признаком беды, а всего лишь маленьким штрихом на коротком и бессмысленном пути.

Алексей Стратонников

К докладу Сергея Кургияна «Мост через пропасть» в №№ 188–189

Красный берег

В программном докладе на летней школе Сути времени 2016 года «Мост через пропасть» Сергей Ервандович Кургиян поднял вопрос о вине Коммунистической партии за развал Советского Союза и о необходимости искупления этой вины, если ставится вопрос о восстановлении СССР и продолжении исторического развития России в XXI столетии.

Искупление невозможно без понимания причин превращения Партии из организации, горящей идеей и готовой на жертвенный подвиг, в социальную машину утверждения власти и личного благополучия безразличных к судьбе страны людей. Причин бесславного конца такого яркого начинания множество, но корень, конечно, лежит очень глубоко, в области метафизики. Отсеченная от метафизических пластов Коммунистическая партия за три поколения превратилась в свою противоположность и предала свой народ. Поэтому-то сейчас так важна ставка на метафизику для любой попытки коммунистического реванша.

Александр Трифонович Твардовский в своем стихотворении «В тот день, когда окончилась война...» говорит о берегу, на который попадают люди, пожертвовавшие собой ради спасения страны. Для существования России как историко-куль-

турной личности необходима связь народа с этим берегом. Разрыв же с ним, произошедший не в последнюю очередь по вине Коммунистической партии, неминуемо обернулся катастрофой, плоды которой мы пожинаем по сей день.

В подтверждение возможности реального существования этого берега Сергей Ервандович приводит несколько примеров из области академической науки. В частности, описание физиком Уилером модели четырехмерного пространства показывает теоретическую возможность существования множества трехмерных пространств в составе одного четырехмерного. То есть берег может пропадать и появляться в нашем трехмерном пространстве, то удаляясь, то приближаясь к нам по четвертой пространственной координате. Соответственно, нам нужно установить крепкую связь со своими мертвыми и, объединившись с ними как с реальной опорой, возвращать России ее собственную судьбу.

Рассматривается ли берег русских мучеников как материальный или же трансцендентный, неважно. В любом случае, этот берег оставил в русской культуре глубокий след, и подсознательно мы ощущаем свою ответственность перед предками, которые своим подвижническим трудом построили Россию. Восстановить добрую память о них, вернуть их из забвения крайне

необходимо. На протяжении веков страну строили и защищали герои. Зачем-то же они это делали? Что вело их по трудным тернистым путям, а главное, какой завет они нам хотят передать? Никакого будущего у страны не будет, если не будет понята и продолжена суть и правда жизни наших предков. И не только их.

Очевидно, так как Россия является относительно молодой по историческим меркам страной, те смысловые позиции в культуре человечества, которые призвана отстаивать Россия, не могли быть придуманы только ею. Они были получены от более древних сообществ, которые передали ей, словно эстафету, большую мечту о человеческом рае на Земле. Эту мечту растили и берегли другие герои, которых нельзя назвать русскими, по причине отсутствия России в предшествующие периоды, но которые должны быть на том же метафизическом берегу.

Если существует берег красной метафизики, то должен существовать и берег черной. Причем он также может быть описан, как находящийся в параллельном трехмерном пространстве. То есть среди этих трехмерных пространств в составе четырехмерного может находиться несколько берегов разных метафизиков. Трудясь, связывая свою судьбу с одним из них, мы приближаем его к себе, его ге-

рои входят в нашу жизнь, как незримые судьбы и помощники. Но так же могут входить в нашу жизнь и «герои» черной метафизики, приближаясь к нашему миру и проявляясь в нем.

Отсутствие метафизики в современных политических просоветских или, во всяком случае, так себя именующих силах, а также в народной памяти о Советском Союзе, приводит к отсутствию энергичности любых просоветских дел. А как итог — множество молодых людей, еще не умерщвленных окончательно потребительством, ищущих смыслы, находят их на других, черных метафизических берегах. Поэтому борьба за связь с берегом красной метафизики должна вестись и с целью недопущения русских молодых сердец к источникам черной метафизики.

Долгий путь искупления вины КПСС и нашего народа в произошедшей катастрофе начнется только примирением с тем самым берегом, воспетым Твардовским, безмолвным, ждущим берегом. Который хранит тайны и мечты нашей исторической судьбы, а значит, и всего человечества.

Евгений Прокошев

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ О СТАТЬЯХ ГАЗЕТЫ

К статье Павла Расинского «Новый министр в старом окружении» в № 199

«Генетика» и образование

Президент Чили Мишель Бачелет, сразу же после своего избрания на пост президента в конце 2014 г., заявила о том, что высшее образование — это не товар, а социальное право, и объявила о реформе высшего образования, в ходе которой высшее образование поэтапно, в течение трех лет, станет бесплатным.

В Чили образование — не только высшее, но и среднее — вопрос первостепенной важности, его тяжелое состояние — наследие диктатуры Пиночета, который в той или иной форме сохранял свое влияние в стране вплоть до конца XX века. При Пиночете были открыты частные вузы, при этом государственные вузы перестали финансироваться и, таким образом, тоже были вынуждены начать брать плату за обучение. В итоге образование стало платным и плохим, так как чтобы набрать в студенты тех, кто может платить за обучение, вузы были вынуждены снижать образовательный ценз для поступающих. Для большинства высшее образование стало либо недоступным, либо на долгие годы закабаляющим студента и его семью выплатой образовательных кредитов.

Тогда, читая слова президента Чили о том, что образование не товар, было страшно обидно наблюдать в нашей стране обратный процесс: мы словно поменяли «не глядя» свое уникальное русское советское наследие на пиночетовское образование.

И вот на должность министра образования России пришел человек, который заявляет, что «каждый должен понимать, что работа учителя — это не услуга. Я буду запрещать вам произносить слово «услуга». Удастся ли О. Васильевой переломить деградационные процессы в образовании, пока неясно. Для перелома, мне кажется, только правильных слов недостаточно, нужен посыл, равный ленинскому: «Мы поднимем авторитет учителя на недостижимую высоту!» В любом случае, это будет очень сложно и у нее будут как сильные сторонники, так и сильные противники. Среди сторонников окажется, безусловно, Патриарх Кирилл, который на съезде

Мишель Бачелет

Общества русской словесности, состоявшегося в мае 2016 года, сказал следующее:

«Конечно, школьная программа в целом перегружена, и ребенок не всегда с ней успешно справляется. Вспоминаю свои учебные годы: семья была бедная, и я был вынужден работать и учиться. У меня не было ни минуты свободного времени ни в трамвае, ни в автобусе — постоянно с книгой. Я знаю, что такое перегруженность. Но благодаря своим замечательным педагогам, которые, несмотря на эту перегруженность, вооружили меня не только знаниями, но и любовью к литературе, научили писать сочинения. А пытаться облегчить учебу детей за счет предоставления возможности изъятия из программы признанных во всем мире великих произведений художественной словесности, конечно, недопустимо».

Заметим, что Патриарх Кирилл возглавляет Общество русской словесности (ОРС), а в заместителях у него та самая Людмила Вербицкая, президент РАО, которая «абсолютно убеждена» в том, что из школьной программы нужно исключить А. Толстого и Ф. Достоевского. Наличие

таких полярных точек зрения у председателя ОРС и его заместителя показывает, насколько неоднородно сообщество людей, влияющих на курс образования. В этом смысле положительно, что профильное министерство возглавила фигура, которую можно назвать сторонницей классического русского советского образования и воспитания.

Но хотелось бы сказать несколько слов и о представителе другого лагеря.

Людмила Вербицкая — лингвист, специалист по фонетике русского языка, автор монографий, пособий по правильному произношению, в прошлом — ректор, а ныне — президент СПбГУ, с 1995 года действительный член Российской академии образования, с 2013 года — ее президент. В 2007 году Л. Вербицкая дала интервью телеканалу «Культура», в котором рассказала о своей биографии, начало которой было трагичным: все взрослые члены ее семьи были арестованы по Ленинградскому делу, сама она 3,5 года провела в детской исправительной колонии во Львове. С разрешения руководства колонии Людмила училась в обычной городской школе, а по вечерам рассказывала своим соседкам по палате «все романы Толстого, стихи Пушкина, Достоевского». То есть в свои школьные годы она не только прочла все эти произведения, которые сейчас ей кажутся лишними в школьной программе, но и считала, что несовершеннолетним преступницам, а, по словам Вербицкой, в колонии содержались участницы банд, проститутки и воровки, они были нужны и интересны даже в ее пересказе.

Говоря о выборе будущей профессии, Вербицкая говорит: «Я очень хотела быть врачом, но мне не было дано такой возможности. Я, как дочь врага народа, не могла поступать в медицинский институт. Я хотела поступить на западное отделение филологического факультета Львовского университета, — такой возможности мне не было дано тоже. Считалось, что русское отделение — ладно, там уж она меньше может навредить». Если кто-то действительно так считал, то он просчитался, ведь в итоге Людмила Вербицкая возглавила Россий-

скую академию образования, а мало что может быть для страны и народа важнее. Разумеется, не одна она отвечает за деградацию нашего образования, но всё же она в этом участвует, и вряд ли бессознательно.

Людмила Вербицкая — дочь высокопоставленных репрессированных родителей. Мишель Бачелет — тоже. Она — дочь бригадного генерала ВВС Чили, члена правительства Сальвадора Альенде. После госпереворота 11 сентября 1973 года ее отец был арестован и расстрелян, а Мишель (к тому моменту — студентка медицинского факультета Университета Чили и член Социалистической партии) перешла вместе со своей матерью на нелегальное положение. 1975 году они обе были арестованы, заключены в тюрьму, а затем высланы из страны, куда вернулись в 1979 году, к концу военной диктатуры.

В том же интервью, которое Людмила Вербицкая дала телеканалу «Культура» в 2007 году, она настойчиво повторяла, что верит в генетику: «В начале, в детстве, всё было очень хорошо: мои родители любили друг друга, что очень важно. Я была первым ребенком в огромной семье. У моего папы были замечательные родители... Я вообще очень верю в генетику. Кстати, в университете кафедра генетики работала в течение всего советского времени. Можете себе представить — у нас курсы генетики читались всегда. <...> Я очень верю в генетику и абсолютно уверена, что если во мне есть что-то хорошее, — то это от родителей».

Смотря на то, как поднимает чилийское образование Мишель Бачелет и что делает с российским Людмила Вербицкая, тоже можно если не поверить в генетику, то, по крайней мере, понять, что эти два государственных деятеля из таких далеких стран, как Россия и Чили, — не просто дети своих родителей, но и продолжатели их дела, потому что Ленинградское дело было заведено отнюдь не потому, что, как утверждает Вербицкая в том же интервью, Сталин ненавидел Ленинград.

Светлана Моисеева

К статье «Донецкий аэропорт» в № 187

«Механика» эгрегора

Читая статью о бое нашего отряда в донецком аэропорту, где мы понесли первые потери, я вспоминал ощущения и мысли, которые посещали меня за время, прошедшее с того дня. В основном они вращались вокруг того, как себя соотносить со случившимся. Как я к нему отношусь, как оно относится ко мне.

Во всех явлениях мне всегда хотелось добраться до конкретики, непосредственного действия, механики. Можно много говорить о, например, том или ином синтезе. Но как его непосредственно осуществлять? Должны быть конкретные действия, шаги. Хотя бы первый.

Так же и с эгрегором как сообществом мертвых, которое вдохновляет нас на те или иные поступки. Во-первых, поскольку мы ощущаем его воздействие, он существует. А во-вторых, можно прислушаться к себе и попробовать понять, как именно он действует, за счет чего в себе и в нас. Попробовать понять, а может быть, даже объяснить.

Лично знаком я был только с одним погибшим, Пятницей, поэтому в мыслях всё время обращался к его примеру, что и продолжаю делать сейчас.

Первые ощущения после похорон были тяжелыми и вращались вокруг мысли: «Товарищ погиб, а ты остался здесь и жив». Но Сергей Ервандович неоднократно говорил нам, что долг наш остаться здесь. Дело не в том, чтобы теперь всем нам поехать в Донецк. Ответить мы должны работой в своих регионах. Поэтому эти ощущения хоть и остались до сих пор, но отошли на второй план.

Ум занялся другим. Одной из потребностей было спроецировать себя на ту ситуацию, в которой оказались ребята. Как бы я себя повел, окажись я там? На этот вопрос, наверное, невозможно ответить тому, кто никогда не был на войне. Нельзя заранее утверждать, каковы будут твои действия в такой острой незнакомой ситуации. Хотя, конечно, хочется считать, что будешь достоин памяти героев, но это

были бы абсолютно голословные заявления.

Потому ум рассматривает другую проекцию Пятницы в нашей мирной жизни здесь. Как бы он поступил, что бы подумал и сказал о наших делах? И такой возможный взгляд с его стороны влияет на поведение. Помогает действовать правильно, когда лень, неуверенность, страх стараются столкнуть с должного пути. «Этот взгляд — словно высший суд». Надо лишь представить, что он рядом, и задать себе нужный вопрос.

Другое действие, которое оказывает на нас эгрегор — это более яркое высвечивание ориентиров. Идеалы, дело, за которые погибли наши товарищи, стали еще больше, еще обязательнее, еще непримиримее. Нельзя бросить то, за что кто-то из товарищей уже отдал жизнь. И, конечно, землю, политую нашей кровью, оставлять нельзя.

Подвиг наших товарищей не дает покоя. Он засел каким-то осколком внутри

и постоянно блуждает, берedit душу. Вызывает желание равняться на героев и сравняться с ними. Но с погибшими сравняться можно только в смерти. Сколько бы правильных вещей ты ни сделал, наши мертвые всё равно будут где-то впереди. А значит, до самого нашего конца будут тянуть нас за собой вперед и вверх. Не дадут успокоиться и оказаться подверженными синдрому Мартина Идена, синдрому достижения цели.

Действие этого лекарства от любых пороков не прекратится, пока мы слышим наших мертвых, «слышим пролитую кровь», как писал Тютчев.

На мой взгляд, описанное и есть механика действия эгрегора.

Борис Любимов

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ О СТАТЬЯХ ГАЗЕТЫ

К статье Сергея Кургиняна «О коммунизме и марксизме — 57» в № 199

Гуманизм или новое мракобесие?
Выбор между жизнью и смертью?

Приведенное С. Е. Кургиняном высказывание русского (советского) академика В. И. Арнольда о последовательно проводимой «хозяйевами жизни» сознательной декультурации и деинтеллектуализации общества ради стимулирования экономики и одновременного превращения людей в «лишенное интеллекта стадо» — действительно совершенно безжалостная характеристика общества потребления. Развивая это высказывание Арнольда (и его зарубежных коллег) как смертный приговор человечности и человечеству, С. Е. Кургинян ничуть не преувеличивает; более того, в каких-то смыслах Кургинян как бы смягчает суровую действительность, описанную В. И. Арнольдом.

Статья В. И. Арнольда «Новый обскурантизм и российское просвещение» (впервые издана в 2003 г.), откуда взята эта цитата, на самом деле может являться еще более жесткой и безжалостной характеристикой самых мрачных особенностей западного общества, навязываемых ныне в России. Статья написана Владимиром Игоревичем Арнольдом по мотивам заседания Государственной Думы 22 октября 2002 года, во время которого председательствовавший на заседании комитета по образованию прервал его (В. И. Арнольда) словами: «У нас не Академия наук, где можно отстаивать истины, а Государственная Дума, где всё основано на том, что у разных людей по разным вопросам разные мнения». Таким образом, истине (правде, справедливости) противопоставлялись невежество и «разность мнений», которыми новый капитализм пытается заполнить пустоту невежества.

Математика не была единственной сферой интересов Арнольда, он прекрасно разбирался и в культуре, и в образовании. Более того, уровень математических знаний он напрямую связывал с уровнем общего образования и культуры, сравнивая постоянно понижающийся уровень образования в странах капитализма с тогда еще достаточно высоким уровнем образования в России. Вот что он сообщает, в частности, об этом:

Более высокий по сравнению с западным уровнем наш (русского, советского — прим. О.Б.) традиционного математического образования стал для меня очевиден только после того, как я смог сравнить этот уровень с зарубежным, проработав немало семестров в университетах и колледжах Парижа и Нью-Йорка, Оксфорда и Кембриджа, Пизы и Болоньи, Бонна и Беркли, Стэнфорда и Бостона, Гонконга и Киото, Мадрида и Торонто, Марселя и Страсбурга, Утрехта и Рио-де-Жанейро, Конакри и Стокгольма.

То есть возможности для практического исследования, сравнения уровня образования и культуры в разных странах у Арнольда были более чем достаточными. Несмотря на столь высокую компетенцию, упомянутый выше думский функционер, ничуть не стесняясь публичности, упорно оппонировал мнению ученого (Арнольда) о том, что трижды семь — двадцать один, и что обучение детей, как таблице умножения, так и сложению однозначных чисел и даже дробей (например, умению самостоятельно (без компьютера) разделить число 111 на три) — актуальнейшая государственная необходимость. «Слушатели в Думе, видимо, разделить не смогли, — комментирует этот случай акаде-

мик Арнольд, — а потому не поняли... в «Известиях» при доброжелательном изложении моей фразы число «сто одиннадцатый» заменили на «одиннадцатый» (от чего вопрос становится гораздо более трудным, так как одиннадцатый на три не делится)».

Так Арнольд, исследующий степень образованности общества, констатирует неуклонное и намеренное понижение уровня образования (сопровождающегося столь же стремительным понижением уровня самообразования) даже в оплоте нынешней российской демократии — Государственной Думе.

Это самое настоящее мракобесие (синоним употребляемого Арнольдом мягкого термина «обскурантизм», от лат. *obscurans* — «затемняющий», т. е. стремящийся к мраку), то есть маниакально-патологическое уничтожение культуры и образования, Арнольд напрямую связывает с «огораживанием». Т. е. с ростом вокруг Москвы роскошных особняков, огороженных высокими заборами, которые Арнольд очень метко называет пирамидами. Здесь уместно привести наблюдения Арнольда дословно:

«С торжеством обскурантизма я столкнулся, прочитав в «Независимой газете» прославляющую вновь построенные под Москвой пирамиды статью «Ретрограды и шарлатаны», где Российской Академия Наук объявлялась соображением тормозящим развитие наук ретроградов (напрасно пытающихся всё объяснить своими «законами природы»). Должен сказать, что я, видимо, тоже ретроград, так как всё ещё верю в законы природы и считаю, что Земля вращается вокруг своей оси и вокруг Солнца, и что младшим школьникам нужно продолжать объяснять, почему зимой холодно, а летом тепло (выделение В. И. Арнольда — О.Б.), не позволяя уровню нашего школьного образования опускаться ниже достигавшегося в церковно-приходских школах до революции (а именно к подобному снижению уровня образования стремлялся, ссылаясь на действительно низкий американский школьный уровень, наши нынешние реформаторы).

Столкнувшись с антинаучной пропагандой (Арнольд смягчает термин «мракобесие», заменяя его интеллигентными синонимами «обскурантизм» или «антинаучная пропаганда» — прим. О.Б.) и в России, я решил посмотреть на пирамиду, построенную недавно километрах в двадцати от моего дома, и поехал туда на велосипеде... Здесь мне встретилась трудность: ... на моем пути недавно огородили и изуродовали несколько лучших квадратных километров соснового бора (как мне объяснили местные деревенские жители, это сделал «известный [всем, кроме меня] — В.А.] бандит Пашка»). ... Подобные застройки идут сейчас всюду. ... бывшие раньше правительственными партийными поселки захватывают у всех на глазах новые квадратные километры древнего леса, и никто уже и не протестует (в средневековой Англии «огораживания» вызвали восстания!).» Арнольд упоминает даже случай, когда один из председателей сельсовета, пытавшийся протестовать против таких вот огораживаний, был застрелен бандитами среди бела дня.

Пытаясь докритичаться до капиталистических мракобесов, Арнольд описывает, в частности, свои наблюдения за приемом

преподавателей математики в один из лучших университетов Парижа. Арнольд констатирует обнаруженную им элементарную невежественность кандидатов, имеющих ученую степень, но не способных правильно ответить на вопросы уровня третьего курса российского математического вуза. В отличие от «американских коллег» Арнольда, его французские коллеги, объясняли сознательное свое невежество чуть иначе:

«Мы никак не можем следовать твоему принципу — выбирать кандидатов по их научным достижениям», — сказали мне коллеги в комиссии по приглашению новых профессоров в один из лучших университетов Парижа. — «Ведь в этом случае нам пришлось бы выбирать одних только русских — настолько их научное превосходство нам всем ясно!» (я же говорил при этом об отборе среди французов), — сообщает Арнольд.

Здесь надо отметить, что ученый ни в коем случае не пытается уподобляться известному юмористу Задорнову, заставляющему свою аудиторию глупо смеяться над тем, какие, мол, «тамашные» (заграничные) люди «тупые-претупые». Академик отчаянно звонит в набат, предупреждая и французов, и русских о самоубийственности такого отношения к интеллектуальным завоеваниям своего народа: «Вся описанная картина наводит на грустные мысли о будущем французской науки, в частности математики. Хотя «Национальный Комитет Франции по Науке» склонялся к тому, чтобы новые научные исследования вовсе не финансировать, а потратить (предоставляемые Парламентом для развития науки) деньги на закупку готовых американских рецептов, я резко выступил против этой самоубийственной политики и добился всё же хотя бы некоторого субсидирования новых исследований. Трудность вызвал, однако, дефицит денег. Недостойными субсидирования были последовательно признаны голосованием (в течение пятичасового заседания) медицина, атомная энергетика, химия полимеров, вирусология, генетика, экология, охрана окружающей среды, захоронение радиоактивных отходов и многое другое. В конце концов, всё же выбрали три «науки», якобы заслуживающие финансирования своих новых исследований. Вот эти три «науки»: 1) СПИД; 2) психоанализ; 3) сложная отрасль фармацевтической химии, научное название которой я воспроизвести не в силах, но которая занимается разработкой психотропных препаратов, подобных лакричному газу, превращающих восставшую толпу в послушное стадо» (выделение В. И. Арнольда — прим. О.Б.).

То есть в своем сознательном и нескрываемом оскопчивании себя и своих сограждан французские коллеги Арнольда продвинулись значительно дальше американских!

Исследователь мутакапитализма Кургинян, таким образом, ничуть не преувеличивает (скорее даже несколько смягчает или облагораживает) пророческие выводы Арнольда о вырождении современного капитализма, выражающемся в прямой зависимости между преднамеренным и планомерным уничтожением культуры и образования (человеческого интеллекта) и последующей закономерной гибелью человечества.

Каким может быть выход из этого ужаса всего человечества? В качестве примера такого выхода можно привести опи-

санный Арнольдом же опыт другого великого математика, Андрея Николаевича Колмогорова, создавшего успешно функционирующий детский «математический» интернат, в котором «особые усилия были приложены к тому, чтобы хорошо кормить и интересно преподавать не только математику, но и физику, литературу, историю, английский язык», который сам его создатель Колмогоров «воспринимал во многом как свою семью». Из первых выпускников интерната большинство поступило затем в лучшие математические и физические вузы, многие стали профессорами, заведующими кафедрами, директорами институтов, достойными выбора в РАН и высокими научными наградами.

Успех Колмогорова объясняется тем, что он никогда не забочился о букве чего-то определения, а думал о сущности дела, которая объяснялась примерно следующими рассуждениями (тезисами) о возможности развития каждого (любого) человека:

- глупые мозги могут быть малыми по объему, но это отнюдь не препятствует тому, чтобы сделать глупый мозг достаточно умным;
- никакой достаточно умный мозг невозможно уместить в малый объем;
- одна лишь достаточная сложность системы с подавляющей вероятностью уже обеспечивает возможность ее хорошего («универсального») функционирования, то есть ее способность заменять («моделировать») все другие (почти столь же сложные, как она сама) системы.

Продолжая мысль Колмогорова, риску перифразировать ее чуть другими словами и существенно развить: система с виду кажущаяся маленькой и «глупой», но в достаточной степени усложненная, способна оперировать много большими (нежели сама по себе) объемами и моделировать новые не менее (а быть может, даже более!) сложные и функциональные системы.

Образованность, культура, интеллект — качества, свойственные ТОЛЬКО человеку. Очевидно же, что с уничтожением в человеке этих свойственных только человеку качеств закономерно уничтожается сам человек.

Все более очевидным для всех становится перепутье, на котором находится человечество. По одну сторону общность человекоподобных, каждый из которых лишен сложности (лишен образования, культуры, интеллекта), превращен этим безграничным упрощением либо в послушно жующую скотину, либо в огрызающегося и кусающегося зверя; сообщество жующих скотов и зверей, пожирающих этих скотов и время от времени воюющих между собой, — то есть обыкновенный фашизм, к которому неминуемо движется человечество.

По другую сторону — коммунизм как торжество интеллекта и гуманизма, как общество, провозгласившее развитие творческих способностей в каждом человеке, где каждый человек — творец, гений.

Третьего человечеству не дано. Каждому из нас предстоит выбор между этими двумя путями человечества. Выбирая путь гуманизма, мы должны подавать сигналы другим людям, как мгновенно откликающимся, так и тем, которых придется еще долго будить.

Олег Барсуков

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ О СТАТЬЯХ ГАЗЕТЫ

К докладу Сергея Кургиняна «Мост через пропасть» в №№ 188–189

Почему люди теряют умение объединяться?

Во время чтения доклада меня не оставал вопрос, часто возникающий даже без такого мощного катализатора, как доклад «Мост через пропасть». Вопрос о том, почему люди теряют и мотивацию, и способность к объединению? Почему не идут в структуры, ищущие новой коллективности?

Размышления над этим вопросом привели меня к его пониманию через знакомое слово «свобода». «Из царства необходимости — в царство свободы», писал классик. Какой необходимости? И какой свободы?

Вот что писал об этом автор фразы, ставшей крылатой, Ф. Энгельс в своей книге «Анти-Дюринг»:

«То объединение людей в общество, которое противостояло им до сих пор как навязанное свыше природой и историей, становится теперь (при социализме — ред.) их собственным свободным делом. Объективные, чуждые силы, господствовавшие до сих пор над историей, поступают под контроль самих людей. И только с этого момента люди начнут вполне сознательно сами творить свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей и всё возрастающей мере и те следствия, которых они желают. Это есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы».

Об этом же очень подробно рассуждал Э. Фромм, описывая, как происходил отрыв отдельного человека от всех прежних общностей, и каким образом такой отрыв повлиял на его психологическое состояние. Вот что он пишет в предисловии к своей книге «Бегство от свободы»:

«Основная идея этой книги состоит в том, что современный человек, освобожденный от оков доиндивидуалистического общества, которое одновременно и ограничивало его, и обеспечивало ему безопасность и покой, не приобрел свободы в смысле реализации его личности, то есть реализации его интеллектуальных, эмоциональных и чувственных способностей. Свобода принесла человеку независимость и рациональность его существования, но в то же время изолировала его, пробудила в нем чувство бессилия и тревоги. Эта изоляция непрерывна, и человек оказывается перед выбором: либо избавиться от свободы с помощью новой зависимости, нового подчинения, либо дорасти до полной реализации позитивной свободы, основанной на неповторимости и индивидуальности каждого».

И об этом же рассуждает Достоевский в романе «Братья Карамазовы». Весь монолог Великого Инквизитора об этом — о тягостности свободы для слабого человека:

«Тогда мы дадим им тихое, смиренное счастье, счастье слабосильных существ, какими они и созданы. О, мы убедим их наконец не гордиться, ибо ты вознес их и тем научил гордиться; докажем им, что они слабосильны, что они только жалкие дети, но что детское счастье слаще всякого. Они станут фобки и станут смотреть на нас и прижиматься к нам в страхе, как птенцы к наседке. Они будут дивиться и ужасаться на нас и гордиться тем, что мы так могучи и так умны, что могли усмирить такое буйное тысячемиллионное стадо. Они будут расслабленно трепетать гнева нашего, умы

их оробеют, глаза их станут слезоточивы, как у детей и женщин, но столь же легко будут переходить они по нашему мановению к веселью и к смеху, светлой радости и счастливой детской песенке. Да, мы заставим их работать, но в свободные от труда часы мы устроим им жизнь как детскую игру, с детскими песнями, хором, с невинными плясками. О, мы разрешим им и грех, они слабы и бессильны, и они будут любить нас как дети за то, что мы им позволим грешить».

Так что же происходит?

Как мне это видится, происходит следующее. Человек в процессе прогресса последовательно освобождался от давления природы. И одновременно освобождался от власти отношений, которые были сформированы для противостояния этому давлению. Ранее человек понимал, что ему не выжить физически в одиночку, и объединение с другими носило практически неотменяемый и обязательный характер. Это объединение обрастало различными дополнениями — ритуалами, обычаями, традициями.

На эти дополнения влияли размышления человека о причинах и смысле различных природных явлений — так происходило обожествление различных стихий, возникали идеи жертвоприношений этим стихиям. Человеческий социум усложнялся, сами люди развивались и постигали всё более тонкие явления, связанные уже не столько с природой, сколько с более тонкими материями...

И, конечно же, происходило развитие внешней, материальной стороны жизни. Человек научился полностью защищать себя от опасностей дикой природы, освободился от ее давления. Человек научился собираться в очень крупные группы, научился удерживать эти группы в стабильности путем регламентации отношений внутри этих групп. Создал разделение тру-

да и тем самым выделил прослойку людей, которая занималась более тонким трудом, еще более усложняя структуру социума и усиливая степень защищенности — как от внешних природных и военных угроз, так и от угроз голода от неурожая или падежей скота. Затем социум еще раз усложнился, и еще, и еще...

В итоге человек пришел к тому, что ему стали не нужны прежние формы объединения, которые были ориентированы на обеспечение выживания и пропитания. Формы, основанные на защите от угроз, отмерли. Человека из них вытолкнуло током истории. Человек достиг «свободы от», он освободился от почти всех угроз со стороны природы планеты и научился надежно себя сохранять и кормить. И он освободился от форм отношений, которые были созданы под эти цели. Результатом существования этих отношений стали «автоматические» структуры социума, которые функционируют независимо от отдельной личности.

Но освободившись, он не смог найти новых форм объединения для достижения новых, более высоких целей. Не состоялось желанное Энгельсом и Фроммом осознание человеком своей способности направлять те силы, которые еще недавно висели над ним роком. Прыжок из царства необходимости состоялся, но он привел лишь к «свободе от» внешнего давления, а это только полдела. Ведь прыжок должен состояться в «свободе для» сознательного созидательного направления своих усилий.

Человек пока не дошел до понимания необходимости создания новых форм объединений, коллективов, которые позволят ему реализовать возвышающую «свободу для». Свободу для пробуждения и раскрытия высших творческих способностей в каждом человеке. Ведь об этом же мечтали Маркс и Энгельс, которые так и написали в своем Манифесте:

«На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех».

Человек завис в затычном прыжке, застрял в махровом материализме, выродившемся в общество потребления. «Овеществлению», превращению в товар подвергаются все сферы бытия человека, включая такие тонкие, как любовь, смысл жизни. И чем дольше человек висит в этом прыжке, тем более явно усугубляются процессы, описанные Фроммом. Человек потерял прошлые основы для объединения с другими и теперь мается от отсутствия других основ.

Человеку больше не нужен другой человек для выживания. В социуме, особенно в крупных городах, процессы жизнеобеспечения регламентированы и понятны. Есть дома/квартиры, в которых люди живут и которые обеспечены удобствами. Есть магазины для покупки еды и всего остального, что нужно для жизни. Есть работа по понятным правилам. Есть регламентированные же медицина и образование. Человек имеет дело с огромным социальным механизмом, который функционирует независимо от него. Он равнодушен к человеку. И человек уже не понимает, а зачем ему все эти люди? Кто они ему? Как и чем он с ними связан? Зачем ему семья, если для выживания и она ему уже не нужна? Зачем ему вообще о ком-то заботиться? Как и чем жить?

Когда такие вопросы достигают сильного накала, человек начинает искать. И поиски эти могут закончиться грустно, в том числе присягой «фюреру», о чем писал Фромм. Такая присяга ведь и производит с человеком то, что описывает Великий Инквизитор у Достоевского. Человек превращается в ребенка и теряет субъектность, т. е. способность намечать цели, достигать их и нести за это ответственность. В итоге беспомощность допрыгнуть в царство «свободы для» оборачивается потерей и «свободы от».

СССР попытался допрыгнуть, но не сумел по многим причинам. Но это не значит, что допрыгнуть невозможно. Нужно проанализировать причины неудач и пытаться снова и снова, ведь уже слишком хорошо видно, к чему приводит царство одной сплошной «свободы от». Оно приводит к инфантилизации в духе Великого Инквизитора и к мировому хаосу как основы мировой политики ведущих держав Запада. Ведь для организации политики на основе некоего порядка нужно иметь понимание этого порядка. Порядок выстраивается под достижение некой высокой цели, а если высоких целей не ставится, то приходится прибегать к хаосу для сохранения этого безыдейного и бесцельного существования.

И пытаться допрыгнуть, видимо, опять придется России. Ведь только у нее был живой бесценный опыт коммунистического проекта с его идеей нового человека. Именно Россия должна дать миру новую весть, являясь сейчас самой внутренне свободной страной Западного мира. Если она не сможет ее дать, то не будет ни России, ни привычного нам мира свободы, пусть даже и «свободы от».

Александр Дейнека. Рабочая демонстрация. 1928

Олег Галкин

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ О СТАТЬЯХ ГАЗЕТЫ

К аналитическому докладу Сергея Кургиняна «Эрдоган и не только» в №№ 190–191

Нити истории

Аналитический доклад Сергея Кургиняна «Эрдоган и не только», опубликованный в 190 и 191 номерах газеты «Суть времени», посвящен неудачной попытке государственного переворота в Турции 15–16 июля 2016 года. Рассматриваются перевороты в постосманский период истории Турции, а также прослежены стратегические линии турецкой политики и их исторические корни с древнейших времен.

Доклад содержит большое количество фактического материала и адресует к глубоким корням современной ситуации в Турции. Для меня это и стало самым интересным моментом в статье. События, которые происходят на наших глазах, не возникают сами по себе, а являются проявлением процессов, длящихся столетиями.

Ранее я длительное время считал, что цепочка исторических событий происходит почти случайно, как реагирование на внезапно сложившиеся обстоятельства. Такие, как военное вторжение неприятеля, например. Или, в крайнем случае, предстория события составляет несколько десятилетий, как буржуазная или социалистическая революция. Понятно, что революции созревают не за 20–30 лет, но почему-то от изучения истории в школе осталось именно такое впечатление.

Примерно так мне рассказывали про историю в школе и в университете. Какие-то длительные исторические процессы, которые идут из глубины веков и периодически проявляют себя в виде тех или иных событий, не рассматривались в принципе. Почему так получилось, сказать сложно. Скорее всего, преподаватели ничего не скрывали, а всего лишь ретранслировали свой взгляд на историю и то, что было изложено в учебниках. Но, в общем-то, это и понятно. Обычный человек редко может осознать какие-то нематериальные (исторические, социальные, духовные и т. д.) процессы, которые начались не при его жизни и не проявлялись в явных эксцессах.

Но есть люди, которые эти длительные процессы не только осознают, но и сами в них участвуют. Такое включение происходит по разным причинам. Кто-то это впитывает от людей предыдущего поколения, понимающих такие процессы, кто-то в силу обстоятельств так или иначе соприкасается с ними. Возможно, есть и другие способы знакомства с такими длительными историческими процессами. Их существование, конечно, не является тайным знанием, но и не афишируется. Сергей Ервандович Кургинян в видеоверсии доклада называет эти процессы «длинными историческими волнами». Я бы их назвал «историческими нитями», так как они в некотором роде связывают людей.

Здесь возникает сложнейший вопрос о природе этих нитей. Она явно не мате-

Иванов В. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков! 1941 г.

риальна, так как материальная мотивация годится лишь для времени земной жизни человека, но не для его поступков, направленных в будущее. Хотя мне как человеку, только что осознавшему их существование в принципе, сложно сказать что-то более содержательное об их качестве, происхождении и направленности.

Видимо, исторические нити пронизывают и историю России. А это отдельный и очень интересный вопрос. В целом сейчас их сложно уловить большому числу граждан. Но, видимо, были периоды, когда они связывали значительные массы людей. Такие, как революции или большие войны.

Как мне представляется, в относительно спокойные периоды истории эти нити чувствует правящий класс страны и по ним

ведет развитие государства в определенном направлении. Конечно, при этом элита не является механистическим исполнителем чьей-то неведомой воли, а имеет свои представления о должном, правильном и праведном. Но как-то эти представления должны возникать и оформляться. В случае, если элита каким-то образом «отвязывается» от этих нитей, можно ожидать крах государства изнутри. Бывают случаи уничтожения внешними силами государственных образований, но здесь, видимо, работает другой механизм.

Как человека, живущего в современной России, меня интересует именно возможность развала страны изнутри, поскольку от внешних угроз более-менее надежно защищает наше ракетно-ядер-

ное вооружение. Есть стойкое ощущение, что нынешняя элита крайне слабо связана нитями истории с Россией, хотя и не отвязана от них совсем, так как сейчас русский народ не находится в безгосударственном существовании. Нельзя также сказать, что и народ вовсе этими нитями не пронизывается, так как в 2014 году некоторое число людей поехало в Донбасс для вооруженной борьбы с фашизмом. И этого числа оказалось достаточно, чтобы защитить ДНР и ЛНР от украинских карателей до создания организованного силового сопротивления со стороны Донбасса.

Но события 2014 года на Украине были явным эксцессом, и большинство добровольцев из России до 2014 года жили нормальной жизнью. С учетом того, что социально-политическая ситуация в России медленно, но верно деградирует, причем ключевое слово «медленно», многие люди из народа, кто может быть связан историческими нитями, пребывают в спокойном состоянии и не реализуют имеющийся у них потенциал.

Соответственно, встает задача по пробуждению и организации таких людей. Элита этим заниматься явным образом не хочет, в лучшем случае симулируя такую деятельность в виде различных собраний по образцу «Территории смыслов». Значит, обществу придется самому решать эту задачу.

Опыт решения подобных задач в мировой истории имеется. В том числе и в истории России. Яркий пример — РСДРП, сумевшая собрать людей, бросивших вызов не только нарождающему капитализму в России, но и ставивших перед собой задачу построения коммунизма во всемирном масштабе. И, несмотря на все лишения в виде каторг, ссылки, расстрелов и прочих репрессий, большевики смогли совершить Социалистическую революцию в России.

Разумеется, в силу множества причин, нынешняя ситуация не является зеркальным отражением действительности Российской империи конца XIX — начала XX века. Но без подобной организации, в силу отсутствия стратегического проекта развития страны у элиты, невозможно вывести страну из того исторического тупика, где Россия находится в начале века XXI.

К сожалению, кроме «Сути времени», никто в явном виде перед собой такую задачу не ставит. Значит, нам ее и решать. Получится или нет — покажет время. Заранее известно только одно — решение этой задачи не будет легким.

Владимир Казанцев

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: Кургинян С. Е.

Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна), Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Главный редактор: С. Е. Кургинян
Адрес редакции:
Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001
Тел. редакции: (495) 691-50-03
Отпечатано в филиале ОАО «ПФФП» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ № 5228
№ 206 (206) от 30.11.2016
Время подписания в печать:
по графику — 10:00, фактическое — 10:00
Тираж 8 000
Цена свободная